№6(21), июнь 1994

ЕВРОПЕЙСКОЕ ВРЕМЯ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБОЗРЕНИЕ РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ

БЕЛОРУССКИЙ ПРЕДВЫБОРНЫЙ АССОРТИМЕНТ

КИШКИН & РОСИН

ВЫБИРАТЬ ЛИЧНОСТЬ, ПУТЬ ИЛИ СПОСОБ?

Особенность массового политического сознания заключается в том, что выборы президента воспринимаются прежде всего как выбор персоны: Кебича или Шушкевича, Лукашенко или Позняка... Причем даже негативный выбор ("Мне все равно кто, лишь бы не Кебич" или «Только не Позняк») — это опять-таки выбор персоны. А историческая необходимость требует (именно требует!) сейчас выбора не конкретной личности, а пути развития. «Куда» пойдет государство, общество, экономика в сто раз важнее того, «кто» поведет. И при этом очень важно «как» поведет: резко или постепенно, очень больно или просто больно, предсказуемо или непредсказуемо...

Сначала «куда», потом «как», и только потом «кто» — последовательные ответы на эти вопросы определят судьбу Беларуси и, в конечном счете, судьбу каждого из нас.

Реальных вариантов «куда» в три раза меньше, чем кандидатов. По большому счету, только два основных направления возможны для нас сейчас, в конце двадцатого века. Первое: к европейской цивилизации открытого типа с социальной рыночной экономикой и демократическим государственным устройством. Второе: так называемый «латиноамериканский путь», сочетающий «дикий» антисоциальный рынок с бюрократической командной формой правления. Непрерывный «социалистический» путь развития уже невозможен ни объективно, ни субъективно. Среди кандидатов в президенты нет ни Фиделя Кастро, ни Ким Ир Сена. Но даже если бы и нашлись таковые, «остров социализма» между «капиталистической Западной Европой» и «капитализирующейся» Россией невозможен в принципе.

(Окончание на 2-й стр.)

В НОМЕРЕ:

АВАНСЦЕНА

ВЫБИРАТЬ ЛИЧНОСТЬ, ПУТЬ ИЛИ СПОСОБ?

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Очевидно желание Кебича сохранить власть и существующую командно-распределительную систему бюрократического управления. Экономика при этом в принципе не может быть эффективной и поддерживать ее планируется «за российский счет», так как ясно, что западной поддержки нынешние чиновники не получат. Запад не станет вкладывать капиталы в белорусскую экономику, зная, что эти деньги сожрет коррупция. Основная проблема для Кебича и тех, кто его сознательно или бессознательно поддерживает, состоит в том, что нынешней России поддерживать и развивать такую белорусскую экономику тоже нет особого резона. Для «дружеской» государственной поддержки нужны средства, а их у российского правительства и на свои нужды нехватает. Новорожденные российские «капиталисты» будут рады скупить у нас все по дешевке, но и у них хватает ума сообразить, что кормить белорусских чиновников или плодить белорусских конкурентов себе дороже. Великодержавная Россия, конечно, не прочь заиметь бесплатно основной белорусский капитал — путь в Европу, дороги, нефтепроводы, она не прочь оставить здесь навсегда и бесплатно военные базы. Но содержать за свой счет «автономную БССР» — не те времена. Даже проимперски настроенные дальновидные российские политики понимают, что им выгоднее иметь стабильные и более-менее равноправные отношения с экономически развивающейся Беларусью, чем с нищей бюрократизированной колонией, где постоянно существует возможность политических потрясений. Отдавая должное напористости премьера в достижении своих целей, следует признать, что «путь Кебича» бесперспективен экономически, а следовательно, неприемлем политически.

«Путь Шушкевича» в другую сторону очевиден, так же как и способы его реализации. Это путь в европейскую цивилизацию по проверенной дороге демократического либерализма. По такому пути идут Польша, Чехия, Венгрия, балтийские страны и сравнительные успехи там налицо. Шушкевич за равноправные, тесные и взаимовыгодные отношения и с Западом и с Востоком. Потенциальное преимущество Шушкевича в том, что его политика предсказуема, а модель реформ, направленная на создание эффективной экономики, привлекательна не только для Запада, но и для России, поскольку позволяет вкладывать капиталы без риска, что они «вылетят в трубу». Немаловажную роль играет и личное позитивное отношение к Шушкевичу высших руководителей с Запада и с Востока.

Ответ на вопрос «как», то есть как Шушкевич будет проводить реформы, внешне выглядит не так привлекательно, как ответ на вопрос «куда». Либеральный путь реформ на начальном этапе требует довольно жестких, решительных, а порой и непопулярных мер (антиинфляционных, антимонопольных и др.). Только они могут обеспечить успех в ближайшие два-три года. Решится ли Шушкевич на эти реформы или будет медлить? Логика подсказывает, что решится, так как в противном случае выход из кризиса растянется больше, чем срок президентства, и лавры успеха будет пожинать другой руководитель. Предсказуема и кадровая политика Шушкевича: он заменит основной состав высшего руководства (прежде всего потому, что иначе невозможны реформы в экономике и, во-вторых, потому что лично обижен старой властью), но постарается сохранить профессионалов среднего звена. Разорвать партноменклатурную сеть, но использовать крепкие звенья, «поплавки», «грузила» в хозяйстве — это в стиле Шушкевича.

Если судить по выступлениям и программам, то позиция несостоявшегося кандидата Карпенко по вопросам «куда» и «как» наиболее близка к позиции Шушкевича. Правда, Шушкевич за свой демократический, либеральный выбор слетел с кресла спикера после того, как твердо заявил о принципиальных разногласиях с политикой Совмина, а Карпенко «за правду не пострадал» и по-прежнему руководит своим Молодечно. Сомнение вызывает не малоизвестность провинциального руководителя Карпенко, а его политическая мудрость. Ведь очевидно, что политический дуэт «президент Шушкевич — премьер Карпенко» был бы оптимальным решением для лидера Партии народного согласия. Политический опыт и известность демократа Шушкевича и производственный опыт демократа Карпенко дали бы полезное (и, заметим, привлекательное для избирателей) сочетание. Не понять, что Шушкевич в принципе не способен быть диктатором — непростительный просчет для политика.

«Куда пойдем» за Позняком — секрета нет. В Европу! Решительность выбора не вызывает сомнений и этим одних привлекает, а других отталкивает. Последовательный радикализм лидера БНФ вызывает уважение как у его сторонников (вплоть до поклонения), так и у его противников (вплоть до ненависти). Менее предсказуем ответ на вопрос «как пойдем»: сами или потянут на веревке. И не получится ли обратный эффект, если потянут. Сильной стороной Позняка является его опора на достаточно широкий слой люмпенизированной части населения (недаром сам Позняк признал, что у них с Лукашенко один и тот же электорат). В обнищавшем обществе идея сильной руки, разрушающей прогнившую старую власть, всегда пользуется популярностью. Однако, опора на люмпенов, выгодная на пути к власти, становится опасной, так как эти же люди, не получив незамедлительно каких-либо благ, шарахаются с правого края на левый, и необходимо либо их усмирять, либо уходить самому, либо резко изменять политику. Ни то, ни другое, ни третье для Позняка неприемлемо. Тем не менее, по большому счету, курс Позняка более близок к курсу Шушкевича (о методах реализации не говорим), чем, например, к курсу Лукашенко. И лидеры БНФ понимают, что лошадь Шушкевича скачет в ту же сторону и поэтому является соперником. Только таким образом можно объяснить их удивительные заявления типа: лучше Кебич или Гриб, чем Шушкевич.

Кстати, о курсе Лукашенко. Совершенно ясно только то, что это курс к власти. А что будет потом, куда и как пойдем — здесь неопределенность полнейшая. И не потому, что нет программы, программу-то написать можно, помощники найдутся. Но ведь политическая непредсказуемость самого Лукашенко напоминает непредсказуемость разнузданного жеребца: никогда не знаешь заранее, куда его понесет. Наивно также думать, что определять политику Лукашенко будут «более умные люди» типа Булахова или Гончара, стремящиеся сейчас извлечь личные выгоды из популярности «борца с мафией и коррупцией». «Интеллектуалы» явно недооценивают потенциал амбиций самого Лукашенко. Это не тот человек, который склонен подчиниться чужой воле, скорее он избавится от «умников», свалив на них же провалы своей политики (исторических примеров такого рода немало). Непредсказуемость популиста Лукашенко представляет серьезную опасность.

Политический курс Новикова и Дубко трудно определить иначе как «за Кебичем». Покрасоваться перед телекамерой и снять потом свои кандидатуры, получив за это «отступные» — стопроцентный вариант для Дубко и почти стопроцентный для Новикова. Один процент, что Новиков решит играть свою игру, опираясь на «честных коммунистов» и пропагандируя «социалистический путь». При этом Новиков имеет шанс даже обойти «изменившего социализму» Кебича. В чисто гипотетическом случае победы на выборах Новиков, конечно, скорректирует «социалистический выбор» в рыночном направлении.

Так какая же судьба ждет Беларусь? Трудно избавиться от стоящей перед глазами картинки-карикатуры на политической карте: Кебич тянет Беларусь в Россию, Позняк толкает ее в Европу, Шушкевич тянет и Европу и Россию к Беларуси, Лукашенко в казацкой форме гарцует на коне, а белорусский мужик сидит и чешет затылок...

Георгий Стельмах

АЛЕКСАНДР КОТИКОВ

ПРАВИЛА ИГРЫ

Мы будем выбирать своего первого президента. Американцы это делают давно. Но как показывает практика, их выбор не всегда бывает удачным. В списке людей, занимавших в различные годы пост президента есть такие, чьи имена до сих пор соотечественники вспоминают с глубоким почтением. Были и такие, интеллектуальный потенциал которых оценен не очень высоко. Но и на последних американцы не держат зла. Благодаря созданной в Соединенных Штатах политической системе даже не самые лучшие представители американской нации на посту президента не смогли причинить большого вреда.

Для создания плюралистической системы требуется определенное время. И США, и ряд европейских стран проходили в своем развитии периоды «монархического президентства». На исходе XX века эти периоды не могут быть предметом для подражания в Беларуси. Однако любой кандидат, победивший на выборах, будет президентом ярко выраженного «генсековского типа». Характер президентства как и характер правления вообще определяется не только полномочиями президента или содержанием конституции. Он напрямую зависит от существующих в обществе правил игры.

Правила игры, возникшие при реальном социализме и слегка перестроенные, перекочевали в нашу современную политическую жизнь. Вместе с тем расширение числа групп, стремящихся реализовать свои интересы, увеличивает неопределенность в процессе принятия решений. Вполне естественно, что в таких условиях у конкурирующих групп появляется интерес в установлении правил игры, обеспечивающих им относительно равные возможности.

Установить демократические правила можно в условиях, когда конфликтующие интересы обладают относительным паритетом сил. Пока сложно судить о том, достигнут ли такой паритет в Беларуси. Многие, особенно экономические группы, вынуждены скрывать свой интерес в установлении новых правил игры, не желая вызвать гнев пока всесильного государства. Однако очевидно, что силы, требующие равных возможностей и справедливых правил игры, уже достаточно влиятельны. Любой из кандидатов, став президентом, постарается склонить чашу весов в сторону старых или новых правил. Именно поэтому такой термин как «центрист», ставший столь популярным у нынешних кандидатов, не подходит ни к одному из них.

И Кебич, и Шушкевич с одинаковым энтузиазмом, но с разными информационными возможностями уверяют в своей приверженности центризму. Скорее всего это вызвано стремлением уйти от крайностей нашей политической жизни. При случае, на лобовой вопрос: «А вы за "красных" или за «белых»?" всегда можно ответить «Я — центрист».

В этой милой компании «центристов» оказался один известный своей бескомпромиссностью. Это тридцатидевятилетний директор совхоза в Могилевской области Александр Лукашенко. Правда, его бескомпромиссность направлена не против законопослушных граждан Беларуси, а против отечественной коррупции. Свой основной политический капитал Лукашенко приобрел, возглавляя хотя и временную, но получившую широкую известность комиссию Верховного Совета.

Для постсоветской политики характерно появление людей, которые стали бескомпромиссно говорить правду и много обещать, раскачивая тем самым качели собственной популярности и создавая себе ореол народного заступника. На такой способ создания образа борца за интересы простого народа обратил внимание еще Ф.М.Достоевский в «Бесах»: «Если из десяти тысяч одну только просьбу удовлетворить, то все пойдут с просьбами. В каждой волости мужик будет знать, что есть, дескать, где-то такое дупло, куда просьбы опускать указано».

Сразу после выборов нынешнего Верховного Совета многие депутаты подчеркнули, что расчитывают здесь многому научиться. Надо признать, что Лукашенко был не самым худшим учеником в этой школе. Недостаток знаний и опыта он вполне сносно компенсировал огромной энергией и умением улавливать витающее в воздухе. То, о чем говорят в очередях, в автобусах, на кухнях. Однако не всему можно научиться, даже имея очень большое желание. И отсутствие одного качества не всегда можно компенсировать другим.

Президенту надо не только знать, чего хотят его избиратели, но и обладать способностью реализовать эти интересы. Одного понимания, например, того, что интеграционные процессы между бывшими союзными республиками набирают новую силу, явно недостаточно для проведения соответствующего политического курса. Недавнее выступление Лукашенко в Государственной думе Российской Федерации было встречено российскими законодателями неоднозначно. По словам одного из депутатов, входящих во фракцию ЯБЛОКО, многих его коллег удивила сама тональность выступления.

Имидж Лукашенко в нынешней избирательной компании преследует цель отделить себя от власть предержащих и не афишировать свои политические связи ни с одной из действующих политических структур. Используя существующий разрыв между массами и политическими элитами, ощущая, что последние в определенной степени дискредитированы в глазах большой части общества, Лукашенко стремится провести черту между «Я» и «Они». Парадоксально, но в феномене Лукашенко проглядывают определенные симптомы оздоровления нашего общества. Конкуренция между политиками, делающими ставку на представительство элитных групп или групп, занимающих верхние места в социальной пирамиде, уже достаточно высока. Это вынуждает новых лидеров обращаться за поддержкой к группам, имеющим слабое представительство в механизме власти. Расширение спектра представленных интересов способствует демократизации политического процесса.

Фигура Лукашенко довольно противоречива. Одни смотрят на него с раздражением или с удивлением. Другие увидели в нем избавителя общества от коррупции. Третьи увидели в нем себя. Видимо, основным электоратом Лукашенко будут не те граждане, которые желают победить отечественную мафию, а те, кто непосредственно идентифицирует себя со своими избранниками. Это обычное явление: кто любит арбуз, а кто свиной хрящик. Вместе с тем следует помнить, что нам предстоит выбирать президента, а не парламент.

Должность председателя временной комиссии стала для Лукашенко своеобразным социальным лифтом, который в мгновение ока поднял его к вершине популярности. Однако, чтобы войти в этот лифт Лукашенко получил большинство депутатов Верховного Совета. Возглавив же рейтинг популярности, он быстро дистанцировался от поднявшей его политической силы. В политике быстрые взлеты чреваты столь же стремительными падениями. И хотя «рукописи не горят», пока на всем пространстве СНГ еще ни один «чемодан с компроматом» не раскрывался. По мере того, как долго чемоданы продолжают оставаться закрытыми (если они вообще существуют) популярность политика падает с той же скоростью, с какой в свое время возникла. Следует также отметить, что хватать всех, кто нечист на руку — это не президентские функции. Именно в плоскости создания новых правил игры должна лежать основная линия борьбы с коррупцией.

АВАНСЦЕНА

ЮЗЕФ КУЗЛЕЦКИЙ

WPROST

ЛИЧНОСТЬ БЕЗ ЛИЧНОСТИ

Чем дольше живу «в западной Аркадии», тем больше убеждают меня некоторые политические взгляды древних мыслителей. Более двух тысяч лет они доказывали, что демократия является приличным строем, потому что дает людям шанс на участие в общественных решениях. Ахиллесовой пятой демократии является то, что с помощью демократических процедур трудно выявить руководителей крупного формата, харизматических государственных мужей и неподкупных чиновников. Часто после подсчета голосов оказывается, что власть попадает в руки посредственностей, деспотов. М.Мандельбаум не слишком ошибался, когда писал, что на последней встрече на высшем уровне в Токио в 1993 г. самые могучие страны мира — примеры развитой демократии — были представлены самыми слабыми руководителями, из которых кое-кто даже вошел в противоречие с правом (например, Клинтон). Говорят, первые после войны свободные выборы в Польше выявили множество членов парламента, о которых вообще лучше всего было бы забыть.

ТАМАРА ХАМИЦЕВИЧ

Ирония судьбы состоит в том, что личности большого масштаба обнаруживаются не благодаря выборам, они чаще всего появляются в момент глубоких экономических кризисов, политических революций, природных катаклизмов и неожиданных исторических событий. В такие периоды проявили свое величие Черчилль, де Голль, Аденауэр, Неру, Пилсудский и Сикорский. Мы, однако, живем в спокойное, мирное время, в период действия демократических механизмов, когда власть захватывают часто личности без личности.

Они становятся предметом суровой и жесткой критики; часто эта критика даже бывает несправедливой. Однако «высокие деревья чаще страдают от ветра», — как говорит польская пословица. Политикам и Запада, и Востока приписывают отсутствие воли и умения принимать рациональные и рискованные решения под давлением времени. Нередко они крайне нерешительны, процесс выбора для них становится мучением. Летом 1993 г. НАТО решило провести бамбардировку сербских баз в Боснии, если сербы не прекратят акты агрессии. Но много месяцев это было решением на бумаге. Отсутствие воли к действию в минуту, когда рушится цивилизация, — разновидность политической неполноценности, становящаяся источником дискомфорта и мучений целых государств.

Мы живем в сложном мире молниеносно происходящих событий, когда рождаются гигантские экономические и политические проблемы, превышающие нашу способность понимания. Мир меняется быстрее, чем наш образ мыслей. Управление им требует руководителей большого масштаба. Одной из величайших ошибок современных руководителей является то, что на новые вопросы даются старые ответы, ответы, вынутые из ящиков предков, например, из довоенного периода. Одним из немногочисленных вождей, мыслящих перспективно, является — о, ирония судьбы! — восьмидесятилетний китайский старец Дэн Сяопин. Несмотря на свою «идеологическую неполноценность», он провел уникальные реформы в распадающейся стране. Такое видение будущего было также у Бальцеровича.

Все чаще читаю в прессе и слышу по телевидению, что одним из недостатков современных руководителей — в противоположность их предшественникам — является отсутствие здравого смысла и неумение мыслить интуитивно, то есть недостаток способностей, позволяющих оторваться от текущих мелочей и взглянуть с птичьего полета на глобальные проблемы, которые мучают общество. Я встретился с мнением, что огромный объем информации, который люди власти получают от экспертов, интеллектуалов, ученых, специальных служб, гуру и шарлатанов, убивает в них здравый смысл и не позволяют взглянуть на дело в целом. Иногда крестьянин из-под Жешува мыслит более трезво, чем senior officer из Брюсселя. Таким умением обладали народные вожди в моей стране, например, Витош или Валенса; однако, входя в сферы власти, постепенно его теряли. Отсутствие определенного равновесия между здравым, интуитивным мышлением и аналитическим и научным знанием очень опасно. Оно приводит к тому, что политик замечает каждый листик на дереве, но не видит самого растения, не говоря уже о лесе. Информационная перегрузка — как обжорство — блокирует процессы принятия решений. Поэтому слишком подробное знание может привести к плачевным результатам, особенно в случае, если мы имеем дело с личностью малого масштаба.

Коронное обвинение, предъявляемое элите власти, — отсутствие моральной зрелости и пренебрежение основными этическими стандартами. Современные руководители, государственные мужи и дипломаты в своих решениях и поступках редко обращаются к фундаментальным понятиям добра и зла, заменяют их более прагматичными и удобными оборотами, такими как «согласно закону», «противоречит закону». При этом закон часто трактуется инструментально, согласно эгоистическим интересам. Я с определенным недоверием отношусь к этому типу рецептов. Скажу больше: единственная вещь может быть хуже несоблюдения закона — рабское следование ему. Одновременно множество политиков на высшем уровне погрязли в аферах, связанных с коррупцией и деятельностью мафии. Дошло до того, что в Италии политик — даже неспособный и некомпетентный — имя которого не связано с делами коррупции, считается хорошим руководителем. Достаточно не красть, чтобы заслужить уважение общественного мнения. Если человечество, а в особенности политики не смогут преодолеть глобальный моральный кризис, то может случиться все. В конце этого века, в течение которого потеряли жизнь около 170 млн. невинных жертв, это число может еще вырасти. Тогда конец столетия будет таким же жестоким, как его начало.

Факт, что с помощью демократических процедур, таких как свободные выборы, трудно выявить личности крупного масштаба и руководителей с просоциальным образом мышления, не перечеркивает преимуществ демократии. В будущем нужно выработать более результативные методы селекции людей власти. Это задача, не терпящая отлагательства. Без таких методов избиратели всегда будут жертвами тех, которым неосторожно доверяли в день выборов, то есть — опосредованно — будут жертвами самих себя.

Гаага

МАЙЯ НАРБУТ

СОГЛАШЕНИЕ ОРЛА И ПОГОНИ

В ВИЛЬНЮСЕ ПОДПИСАН ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКИЙ ДОГОВОР

Договор между Польшей и Литвой о дружеских отношениях и сотрудничестве подписали в Вильнюсе президенты Лех Валенса и Альгирдас Бразаускас. В первый день официального визита в Литву президент Валенса произнес речь в литовском парламенте. Как и ожидалось, в преамбулу договора включено заявление о «сожалении по поводу конфликтов между обоими государствами», а также «осуждение случаев применения силы, которые были в истории двух народов».

Эта формула не полностью удовлетворила Литву, которая в течение нескольких месяцев переговоров старалась внести в договор пункты, содержащие «историческую оценку» периода между мировыми войнами, особенно момента, касающегося присоединения к Польше Вильнюса и Виленщины.

— Литва не откажется от своей принципиальной позиции, что Вильнюс и Виленщина до войны были частью Польши только фактически, но не де юре. В октябре 1939 г. Литва по праву обрела Вильнюс, который никогда не принадлежал Польше до 1920 года, — сказал на заседании парламента президент Альгирдас Бразаускас, подчеркивая, что «компромисс, достигнутый в договоре, не полностью удовлетворяет литовское чувство справедливости, но компромисс всегда лучше, чем его отсутствие».

— Каждый народ имеет право на собственную оценку своей истории. Думаю, однако, что как полякам, так и литовцам еще придется заново открывать свою историю. Чтобы не совершить ошибок, сделанных в прошлом. Чтобы не оценивать прошлое на основе расхожих мнений. Поэтому лучше всего будет, если мы оставим исторические исследования историкам, — заявил в свою очередь президент Лех Валенса, который закончил речь заявлением, что «соглашение Орла и Погони будет фундаментом для укрепления польско-литовских отношений». Когда польские журналисты попросили его дать комментарий к интерпретации истории, содержащейся в выступлении президента Бразаускаса, Лех Валенса заявил, что надо «отдавать предпочтение поступкам, а не словам», и предположил, что некоторые формулировки «зависят от ситуации в литовском парламенте».

— Президент Литвы сказал то, что должно было быть внесено в договор, — прокомментировал заявление Бразаускаса на тему принципиальной позиции Литвы по вопросу принадлежности Вильнюса лидер литовской оппозиции Витаутас Ландсбергис. По мнению оппозиции, содержащиеся в договоре гарантии территориальной целостности обоих государств «со столицами в Варшаве и Вильнюсе», это слишком мало, но не стоит портить критикой «несмотря ни на что великий день». А частным образом Ландсбергис выразил сожаление, что не мог встретиться в Лехом Валенсой.

Кроме фрагмента на тему «принципиальной позиции», большинство речей обоих президентов было посвящено современной ситуации и будущему, необходимости сотрудничества Польши и Литвы для стабилизации ситуации в Средневосточной Европе.

Говорили о внешних угрозах для обеих стран, и в этом контексте обсуждалась проблема Калининградской области, как это было и во время визита Валенсы в Латвию. Важнейшей задачей Польши и Литвы было признано установление контактов с Балтийскими республиками и Вышеградской группой. Президент Бразаускас заявил, что должен быть подписан договор о свободной торговле. Он также предложил еще в текущем году организовать встречу лидеров Балтии и Вышеградской группы.

Оба президента говорили также о ситуации национальных меньшинств в Литве и в Польше.

— Я верю, что парламент Литвы будет гарантом прав человека, позаботится о судьбе и равных правах поляков в Литве, — заявил Лех Валенса, подчеркивая, что «национальное самосознание не должно идти вразрез с лояльностью по отношению к государству, в котором мы живем». В трактат были включены многочисленные пункты на тему прав меньшинств, гарантирующие полные права свободного выражения национального самосознания, в частности возможности свободно пользоваться своим языком, изучать этот язык и изучать науки на нем. Гарантировано также право на доступ к информации на этом языке, а также право на собственные учреждения и организации. Имена и фамилии граждан национальных меньшинств должны записываться в их звучании на национальном языке.

Польша и Литва также приняли обязательства в том, что «особое внимание будет уделено местам и сокровищам культуры, свидетельствующим об исторических событиях и традициях другой стороны», что касается также военных кладбищ. В Вильнюсе никто не сомневается, что договор, хотя и признанный частью литовцев несовершенным, будет ратифицирован литовским парламентом. О том, что он, однако, вызовет горячие дискуссии, свидетельствует забавный инцидент, случившийся в кулуарах парламента. Некий чиновник высокого ранга литовского министерства иностранных дел лихорадочно проверял, не раздобыли ли случайно журналисты текст договора, который с момента подписания президентами обеих стран уже считается польской стороной опубликованным текстом. Как, однако, сообщил «Жечипосполитой» этот дипломат, в Литве текст договора будет секретным до момента его ратификации парламентом, чтобы «избежать нажима общества на парламент». Такой нажим уже оказывается — несколько организаций и партий, например, «Клуб жертв Армии краевой», опубликовали открытое письмо Бразаускасу и парламенту с требованием, чтобы президенты Польши и Литвы совместно осудили «польскую оккупацию».

***

Сейчас Польша и Литва протянули друг другу руки. Это были первые слова речи Леха Валенсы в литовском парламенте. Трудно не обратить внимание на то, что сказал Альгирдас Бразаускас о Вильнюсе и Виленщине в межвоенный период, а также о присоединении их к Литве. Польша и Литва еще долго — может быть, никогда — не сойдутся в оценке совместного прошлого. Однако не общая версия истории является самым важным, когда говорят политики и народы, а не историки.

Для каждого, кто знает литовскую действительность, очевидны две вещи. Во-первых, президент Литвы не представил недружественно настроенной части Польши оценку взаимных отношений в межвоенный период, которая существует в Литве. Эта оценка — а ее разделяет значительная часть литовского общества — содержит формулировки «оккупация» и «аннексия». Во-вторых, неприятный для поляков фрагмент речи Бразаускаса адресован именно этому обществу, которому придется одобрить отказ от счетов с прошлым в договоре.

Первый визит президента Польши в независимую Литву был историческим. Историческое значение имеет и подписанный договор. Он заканчивает болезненные счеты с прошлым. За этим прошлым закрывается дверь, чтобы открыть дверь в будущее, как сказал президент Литвы. Или — это слова Леха Валенсы — открывается новый раздел в совместной истории двух стран, которым следует воспользоваться наилучшим образом.

PERSONALIA

ВАЛЕРИЙ КАРБАЛЕВИЧ

ПОЗНЯК

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Из политических деятелей, вынесенных на поверхность общественной жизни Беларуси волной демократизации, Зенон Позняк, безусловно, самая яркая фигура. Отчетливо выраженная индивидуальность, цельность, последовательность выделяют его как незаурядную личность. Велика роль Позняка в демонтаже тоталитарного режима, укреплении суверенитета Беларуси. Он единственный из известных политических деятелей республики, у кого есть ясная и четкая концепция развития страны. Позняк, может быть, наиболее искренний и честный политик, не скрывающий своих мыслей, борющийся за идеи, а не корыстные интересы. Он типичный интеллигент-бессребреник, которого трудно представить строящим дачу за государственный счет.

Ради идеи Позняк готов на самые самоотверженные, жертвенные поступки. Его нашумевшая статья «О русском империализме и его опасности» — это бросок на амбразуру, попытка ценой потери собственной репутации не допустить подписания договора с Россией о единой рублевой зоне

Позняк не меняет своих убеждений и поэтому является достаточно предсказуемым политиком. Можно легко спрогнозировать и просчитать его линию поведения в случае избрания президентом. Талантливый оратор и публицист, на фоне политического бесцветья и беспринципного политиканства, он создал себе харизму бескомпромиссного борца за независимую Беларусь. Василь Быков, выступая на III съезде БНФ, сказал: «Нации посчастливилось, что ее лидером является посланный нам Богом Зенон Станиславович Позняк».

Возникает естественный вопрос: почему же человек с такими качествами не пользуется большой популярностью в общественном мнении? Объяснять это только злонамеренной дискредитацией монополизированными правительством СМИ было бы упрощением. Его выступления в Верховном Совете могли видеть и слышать все желающие, его статьи регулярно появляются в разных газетах.

Самым общим ответом может быть такой: сложившийся имидж Позняка слабо соответствует менталитету белорусского народа. Однако и такое объяснение недостаточно.

На наш взгляд, всех политиков можно разделить на три типа. Первая группа — это прагматики, не имеющие глубоких убеждений, четких идеологических установок и руководствующиеся соображениями политической конъюнктуры. Вторая группа — это идеалисты, приверженные определенной идее и крайне слабо реагирующие на меняющуюся политическую ситуацию. И наконец — смешанный тип.

Политическое поведение Позняка определяется тем, что он относится ко второму типу политиков, фанатично предан одной идее — национального возрождения Беларуси. Отсюда вытекают и его достоинства и недостатки.

С одной стороны, политик, на первый взгляд, имеющий на вооружении убедительную идеологическую концепцию, получает как бы ключ, метод для анализа и разрешения сложных общественных проблем. Это его преимущество. Но оно же, как и всякое явление, имеет обратную сторону. Человек, зацикленный на одной, даже очень благородной и прогрессивной идее, с течением времени может стать ее рабом, не способным адекватно воспринимать окружающую действительность. События начинают видеться только отраженными в зеркале собственной доктрины. Появляется узкий, односторонний взгляд на мир. Не всем политикам-идеалистам удается сохранить баланс между приверженностью идее и политической трезвостью.

Для лидера БНФ национальная идея — это нечто абсолютное, вне критики и подозрений, и в то же время иррациональное, обращенное скорее к чувствам. При этом любые сомнения в ней воспринимаются как святотатство и кощунство. Идея национального возрождения (кстати, сформулированная в романтико-мифологических традициях и потому слабо соотносящаяся с реальностью сегодняшнего дня) является основополагающим элементом политического мировоззрения Позняка. Все остальные теоретические положения и выводы, его стратегия и тактика вытекают отсюда. Не удивительно, что его взгляды на внутреннюю и внешнюю политику, реформирование общества, развитие культуры насквозь идеологизированы. То есть любая проблема рассматривается не с точки зрения экономической и политической выгодности или невыгодности для республики, а с позиций соответствия или несоответствия определенной идеологии. Такой подход далек от прагматизма и напоминает нам недавнее прошлое.

Ради идеи Позняк готов на самые самоотверженные, жертвенные поступки.

По мнению Позняка, национальный фактор определяет экономическую и политическую жизнь общества: «Незрелость национальной, государственной сознательности нашего общества самым... фатальным образом отражается на нашем положении и нашей жизни, на реформах экономики» ("Звязда", 17 октября 1992 г.). Из этого следует, что главный путь выхода общества из социально-экономического и политического кризиса — национальное возрождение.

Но выводить прямую зависимость между национальным возрождением и уровнем общественной морали ("Там, где говорят по-белорусски — нет жуликов", говорил Позняк на съезде белорусов ближнего зарубежья). Не говоря уже о подъеме экономики, значит крайне упрощать ситуацию. Зависимость есть, но сложная, опосредованная. Позняк понимает национальные интересы как государственные, а не как интересы граждан. Очень характерен в этой связи тезис о том, что высшей формой культуры общества является национальное государство. Отсюда закономерно неприятие либерализма. По сути отрицается принцип, на котором основана вся европейская цивилизация — приоритет прав человека. Лидер БНФ считает, что это принесло вред странам Запада. Для него приоритетом являются интересы народа, нации. С другой стороны, Позняк говорит о паритете этих двух начал. Любопытно отметить, что вопрос о правах человека рассматривается им не в отношении к государству и даже не к нации, а к суверенитету. Сложнейший вопрос сводится к проблеме коренного и некоренного населения ("Навіны Беларускага Народнага Фронту «Адраджэньне», 1993, № 4).

Осуществление на практике таких идей приводит к тому, что никакого паритета прав человека и нации не получается. Побеждает сильнейший, т.е. государство, и мы снова вернемся к тому, что в обществе установится государственная идеология. Смена одной, «неправильной», официальной идеологии на другую, «правильную», есть лишь изменение формы все того же авторитарного государства. Это будет означать движение в обратную сторону от того пути, по которому идет Европа, а по большому счету и весь мир.

Наиболее ярко идеализм Позняка проявляется в его экономических взглядах. Кстати, отметим, что в его публикациях проблемы экономики занимают небольшое место. Этими вопросами ему заниматься, видимо, не очень интересно, и он касается их лишь по необходимости.

По Позняку экономика должна развиваться не по своим собственным законам, не для удовлетворения потребителя, а для осуществления задач национального возрождения. Он считает, что ради отчетливой общественной цели стоит терпеть снижение жизненного уровня ("Народная газета", 14 ноября 1992 г.). Экономика превращается в инструмент, который можно по усмотрению политиков использовать для достижения тех или иных государственных целей. А между тем, во всех цивилизованных странах основная функция политики состоит в обеспечении благоприятных условий для развития экономики.

Любопытно проанализировать представление Позняка о рыночных отношениях. Рынок для него — не естественное состояние экономики, а лишь один из факторов национального возрождения. И к нему он относится настороженно. В 1991 г. Позняк утверждал: «Прежде чем прийти к товарным отношениям, должна быть в наличии национальная, духовная и культурная основа. Если эта основа есть, то рынок выводит нацию на новый уровень жизни... Если этого нет, рынок разламывает нацию, уничтожает ее» ("Добрый вечер", 6 сентября 1991 г.). Поэтому приватизацию необходимо проводить только после укрепления суверенитета. Постоянное подчеркивание ориентации на социальную рыночную экономику и критика либерального капитализма американского варианта свидетельствует о том, что Позняк по социально-экономическим воззрениям социал-демократ.

В целом же Позняк понимает рынок скорее по-советски, нежели по-европейски, т.е. идеалистично, пытаясь взять все положительное, что есть в нем, и отказаться от его негативных элементов. Он вместе с большинством народа искренне возмущен нынешним «диким рынком» и мечтает о настоящем, нормальном, хорошем рынке, свободном от «язв капитализма». Не случайно он резко критиковал экономическую политику Гайдара ("гайдаровская авантюра"), практически повторяя аргументы коммунистов. Интересно, что в качестве образца рыночных преобразований он видит государства Балтии и, прежде всего, Эстонию. Но дело в том, что в этих странах как раз и осуществилась та самая гайдаровская реформа, только более последовательно и решительно, с применением методов «шоковой терапии» и монетарной политики.Из взгляда на экономику с точки зрения соответствия или несоответствия национальной идее вытекает предложение осуществить структурную перестройку экономики Беларуси.

По мнению Позняка, национальный фактор определяет экономическую и политическую жизнь общества

По мнению Позняка, главным недостатком нашего промышленного производства является то, что оно оказалось сборочным цехом СССР, ориентированным на российский рынок и не рассчитанным «на наши внутренние государственные потребности». Поэтому «производство и предприятия, призванные удовлетворить бескрайний и бездонный СССР, Беларуси вообще не нужны». Неприемлем и значительный экспорт мяса в Россию, зависимость от ее энерго-сырьевых источников. И в целом тесные экономические связи с восточным соседом опасны для Беларуси вследствие имперских тенденций в его политике ("Народная газета", 29 октября 1992 г.).

Эти рассуждения являются следствием нерыночного мышления Позняка, его представлений об экономике в рамках старой хозяйственной системы. Только в период существования государственной планово-директивной экономики господствует всеобщий дефицит на все товары и, как следствие этого — стремление оставить их как можно больше для внутреннего потребления, запреты на вывоз продукции из страны, установление таможен и т.д. В условиях рыночной системы главной проблемой для товаропроизводителей является вопрос сбыта. Уже сегодня большинство предприятий Беларуси стоит из-за невозможности продать свою продукцию. Во всем мире идет ожесточенная борьба за рынки сбыта. БНФ же предлагает добровольно отказаться от такого огромного рынка, как Россия, вместо того, чтобы бороться за него.

Введение национальной валюты Позняк видит скорее как политическую задачу ("Независимое государство не может существовать без собственных денег"), чем экономическую, недооценивая опасность «украинизации» белорусских денег.

Но экономика не бывает политически правильной или неправильной. Она может быть эффективной или неэффективной. Позняк выступает за государственное регулирование цен. Он пишет: «Структуру белорусских цен необходимо рассчитывать по европейским соотношениям цен на товары. Здесь должна быть жесткая регламентация».

Идеологическая запрограммированность Позняка объективно ведет к упрощению общественных процессов, игнорированию того, что любые явления это сложное взаимопересечение многих, иногда противоположных тенденций. Диалектическая сложность, многообразие и многомерность мира, неоднозначность и многовариантность развития воспринимаются Позняком с большим трудом. Стремление давать простые ответы на трудные вопросы, исходить из абсолютного добра приводит к предельно односторонним, часто вульгарным выводам, вроде объяснения феномена большевизма психической болезнью Ленина или причин поражения «Саюдиса» на выборах происками службы госбезопасности.

Неотъемлемым элементом таких подходов является утопизм. Чего, к примеру, стоит заявление о том, что с компетентным правительством мы «через 5—8 лет... достигнем уровня таких стран, как Дания, Финляндия». ("Навіны Беларускага Народнага Фронту «Адраджэньне», 1992, № 1). На этом фоне вполне естественным выглядит объяснение сложных социальных процессов не комплексом экономических и политических причин, объективных общественных тенденций, а следствием действий хороших и плохих людей. Здесь взгляды Позняка лишь отражают один из элементов массового сознания населения, которое вместо вопроса «В чем причина?» спрашивает «Кто виноват?». Посттоталитарное сознание сохраняет в себе все родимые пятна старого общества. Долго насаждавшийся образ врага, объяснение всех трудностей советского государства коварными происками классовых противников, продолжают давать и сегодня печальные всходы. Глубокое убеждение в том, что все беды и несчастья являются результатом действий неких злых сил (вредителей, спецслужб других государств, мафии и т.д.) легко корреспондируется с черно-белым восприятием действительности. Главным источником опасности для белорусской национальной идеи Позняк считает Россию.

Антироссийский комплекс Позняка вовсе не случаен. Любая национальная идея, так же, как и классовая, не может существовать сама по себе, изолированно. Она обязательно должна иметь противника в лице иной национальной идеи, другой нации. Только с помощью оппонирования, противопоставления этой последней она возникает, самоидентифицируется, развивается. В ходе распада СССР все национальные движения в союзных и автономных республиках действовали под антирусскими или антироссийскими лозунгами. Поэтому «антиимперская» направленность политических сил Беларуси, выступающих за национальное возрождение, запрограммирована.

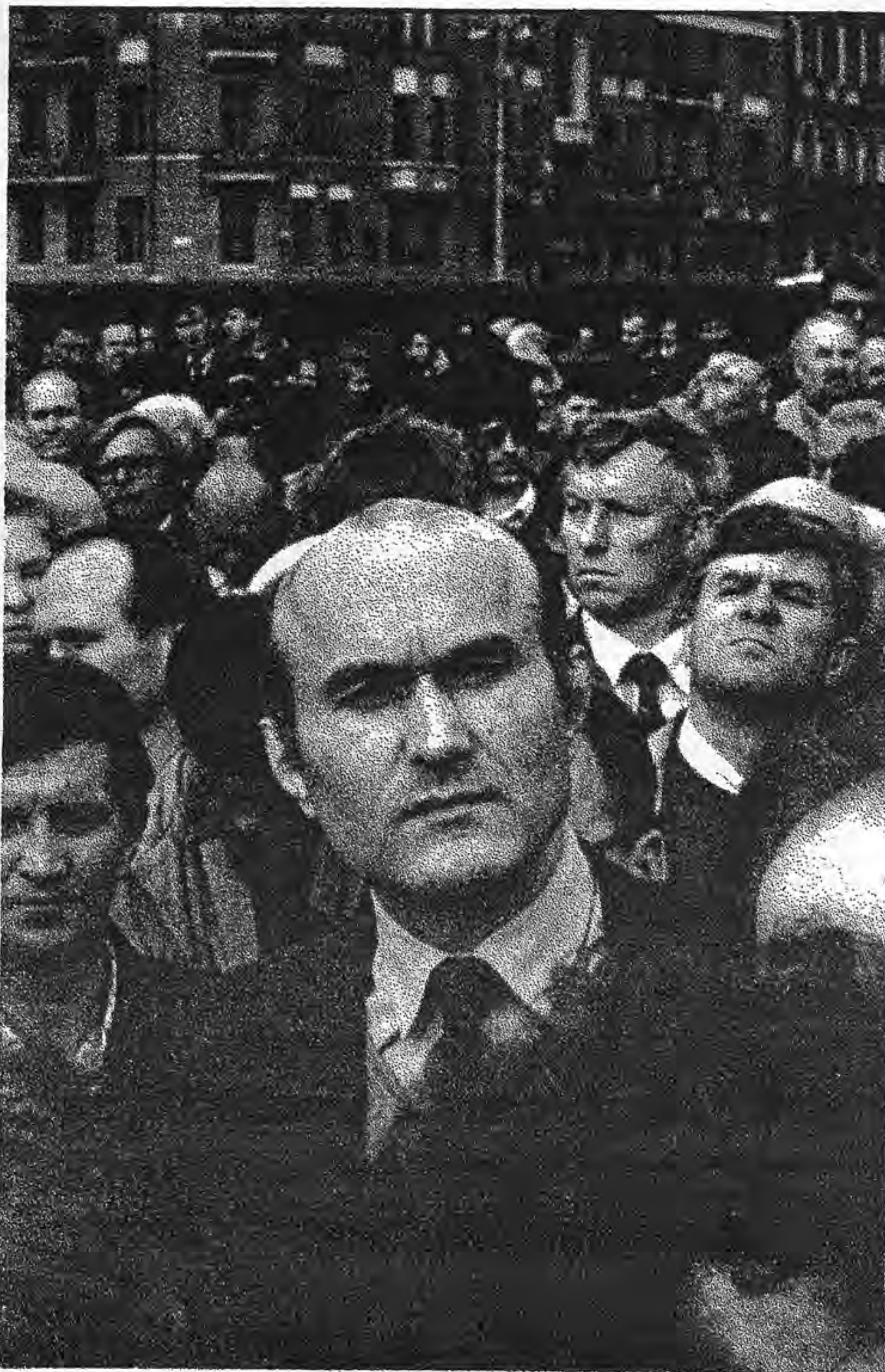
PERSONALIA

Для Позняка Россия является главным виновником межнациональных конфликтов на территории бывшего Советского Союза. Он считает, что с ее помощью были развязаны «грязные имперские войны» в Приднестровье, Таджикистане, Грузии, Чечне и т.д. Восстание в Грузии против Гамсахурдиа — это, разумеется, антигосударственный путч, инспирированный Москвой. Приход к власти Алиева в Азербайджане — «проимперский, прорусский переворот» ("Знамя юности", 8 апреля 1992 г.; «Народная газета», 15—17 января 1994 г.).

Что касается Беларуси, то все ее беды и несчастья, считает Позняк, начиная от большевизма и кончая инфляцией, исходят от России. Сырьевая и экспортная зависимость нашей республики от восточного соседа поддерживаются, по его мнению, искусственно, чтобы осуществлять нефтяную и газовую блокаду Россия шантажирует, грабит и обворовывает Беларусь. Она виновата даже в отсутствии рыночных реформ на Беларуси (можно представить, как радуется Кебич, получив такую индульгенцию). И вообще либеральные реформы, осуществляемые командой Ельцина, проводятся ради давления на соседние страны. Таким образом, экономический кризис у нас создан искусственно коварной Россией. Более того, отказ от проведения референдума о доверии Верховному Совету, требование введения двух государственных языков и даже учреждение института президентства — результат деятельности российских спецслужб. Разумеется, такие отрицательные качества как «хамство, распутство и пьянство, российское сквернословие, лень, ненависть и ложь» принес в Беларусь «разложившийся, разрушительный имперский Восток» ("Народная газета", 15—27 января 1994 г.).

Поскольку Россия является имперским государством, а «империя есть всемирное зло», считает Позняк, то она никогда не станет демократической страной и как бы обречена на вечное заклятие. Лидер БНФ не стесняется в выражениях ("кровавый зверь"), характеризует действия России как политику «враждебного государства, которое находится в состоянии войны с Беларусью» ("Народная газета", 26 августа 1993 г.).

Такая концептуализация событий не только не способствует истинному пониманию ситуации, но наоборот, уводит далеко в сторону, например, в шпиономанию. Позняк считает, что «на Беларуси укрепились российские спецслужбы, созданы их структуры в правительстве, в армии, в бизнесе, лобби в Верховном Совете» ("Народная газета", 15—17 января 1994 г.).


ТАМАРА ХАМИЦЕВИЧ

В целом же Позняк понимает рынок скорее по-советски, нежели по-европейски

В таком подходе можно было бы увидеть нечто мистическое, если бы он не являлся точкой отсчета для конкретной политики. Этот своеобразный «россоцентризм» с отрицательным знаком в политическом мировоззрении Позняка, взгляд на мир сквозь отрицательную российскую призму является основой для конструирования не только внешней, но внутриполитической линии БНФ. Образ врага есть необходимое условие для создания в обществе атмосферы осажденной крепости. Нагнетание напряженности, синдром апокалипсиса постоянно присутствует в выступлениях лидера Народного фронта: «Наш национально-государственный организм уже приближается к фатальной черте» ("Народная газета", 7 марта 1992 г.).

Из такого анализа ситуации следует логический вывод: пока Россия не успела оправиться от кризисов и возродить в полной мере свои имперские амбиции, Беларусь должна как можно дальше дистанцироваться от нее, укрепить свой суверенитет, форсировать процесс белорусизации, повышать боеспособность армии. Необходимо, по мысли Позняка, выйти из СНГ, поскольку оно является лишь новой формой господства России над постсоветским пространством.

Вообще внешнеполитические взгляды Позняка пронизаны духом автаркического романтизма. Оказывается, не только Россия, но и США проводят в отношении Беларуси коварную политику: «Америка — еще один наш липовый добродетель», «гнусность политики, что с Востока, что с Запада» ("Народная газета", 29 октября 1992 г.). Своеобразны и его представления о цивилизованности международных отношений. Он заявляет, что после прихода к власти БНФ не будут признаны «ни одна ратификация, ни один договор... принятые этим нелегитимным Верховным Советом» ("Народная газета", 15—17 января 1994 г.). Необходимо заметить, что «даже в странах Африки в случае государственного переворота новое руководство первым делом заявляет о соблюдении всех подписанных страной международных договоров».

Мировоззрению Позняка присущи религиозные черты, что проявляется в культе магических слов и ритуальных действий, вере в собственную мессианскую роль и непогрешимость. ("Кроме Народного Фронта, этого выхода не предлагает, не предлагал и не видит никто"). Такой способ мышления предполагает неприятие инакомыслия, категоричность в отношении к оппонентам, конфронтационность и борьбу до политического уничтожения противоположной стороны. БНФ наделяется всеми возможными достоинствами, а противники — всеми мыслимыми недостатками.

Мышление категориями абсолютного добра и абсолютного зла не позволяет рассматривать оппонентов как людей с нормальными рациональными мотивами. Они либо законченные дураки ("с полным затмением в голове", «хор дураков», «дебильные высказывания»), либо моральные уроды ("предатели", «рабское холуйство», «дикость»), порождение дьявола и нечистой силы. В этом смысле показательна характеристика большевизма как явления сатанизма. В статье «Дьяволы» ("Звязда", 12 мая 1993 г.) Позняк пишет, что большевики «перестали быть людьми в христианском смысле слова; это... шаг в осмысленное зло, в зло как мировоззрение, как мировой феномен». «В большевизме, видимо, зафиксирован переход (этап) к дьявольщине на Земле». «Наивысшая Божья справедливость в том, что дьявола (Шайтана) постигнет кара и слуг его».

Таким образом, большевизм по Позняку, — это какая-то аномалия, порожденная, однако, вовсе не социальными причинами. Это аномалия духа, психики. Здесь ярко проявляется идеализм Позняка, убежденного в том, что идеи определяют развитие общества.

Раздражение и резкое неприятие Позняка вызывают явления, которых он не понимает. Так, например, он считает, что «в нормальном, цивилизованном обществе никакой эротики нет и быть не может». В нашей патриархальной деревне мужчина с женщиной ночью «занимались натуральным продолжением рода человеческого и никакой эротики здесь не присутствовало». «Это все бесовщина и от дьявола» ("Наша нива", 1992, № 10).

Негативное отношение к политике центризма и компромиссам приводит Позняка к позиции «чем хуже, тем лучше». Направление главного пропагандистского удара в ходе предвыборной борьбы против политического центра, заявления «лучше Кебич, чем Шушкевич» только на первый взгляд кажутся странными. Вспомним, что и большевики главными врагами считали идейно близких эсеров и меньшевиков, объявленными оппортунистами. Да и все религиозные течения мира основную опасность всегда видели не в представителях другой веры, а в еретиках, переродившихся единоверцах.

Всех оппонентов Позняк идентифицирует исходя из критерия верности национальной идее. Отрицательное отношение к белорусским коммунистам проистекает не столько из-за их коммунистической идеологии, сколько по причине их «антибелорусскости». Он считает, что «в белорусском обществе не было большевиков», а КПБ — это чужеродное, враждебное Беларуси явление с самого начала" ("Навіны Беларускага Народнага Фронту «Адраджэньне», 1993, №2). В качестве примера «хороших» коммунистов Позняк приводит руководителей компартий государств Балтии, Украины, Молдовы, которые поддержали борьбу за суверенитет и национальное возрождение.

Характерна позняковская оценка менталитета белорусского народа: «больной народ», «отсутствие национального сознания», «большинство оболваненного пропагандой населения продолжает молчать, практикуясь в ненависти к самим себе», «белорусская сервильность хуже азиатчины» ("Народная газета", 14 января 1993 г., 15—17 января 1994 г.). Понятно, что это говорится с болью и горечью. Но одновременно проскальзывает и обида на то, что люди с трудом воспринимают идеи национального возрождения. Драма политического лидера или драма народа? Видимо, и то, и другое. Однако, Позняк, похоже, исходит из того, что если его идеи не совпадают с настроениями большинства граждан, то тем хуже для последних.

У всякого идеалиста возникает естественное желание улучшить действительность, перестроить мир в соответствии со своими представлениями о совершенном обществе, подогнать его под свою схему и, таким образом, осчастливить народ. Мысль о том, что историческим процессом надо управлять, новое общество необходимо «строить» в соответствии с заранее заданной умозрительной моделью, не нова, имеется богатый опыт ее осуществления. Здесь опять мы видим святую веру в возможность конструирования социальной действительности, неограниченного ее преобразования, представление о чрезвычайной пластичности общественных отношений.

В ходе любого грандиозного реформирования общества возникает принципиальный вопрос о допустимых процессах насилия над естественным ходом истории. Безусловно, при переходе от тоталитарной коммунистической системы к нормальному цивилизованному гражданскому обществу не обойтись без административного воздействия на экономические и политические процессы со стороны органов власти (приватизация, демонополизация, демократизация, укрепление суверенитета и т.д.). Однако патерналистская роль государства должна ограничиваться созданием рыночных инфраструктур и демократических механизмов.

Всех оппонентов Позняк идентифицирует исходя из критерия верности национальной идее.

Недостатки лидера отнюдь не безобидны для демократического движения и всего общества. Минусы правительства (а точнее — катастрофический провал) так и не смогли превратиться в плюсы оппозиции, что, кстати, происходит в любой демократической стране, особенно в условиях острейшего кризиса. Причины этого отчасти следует искать в том, что Позняк и его команда занимались не столько политикой, сколько идеологией.

Твердо стоять на своей позиции, «не поступаться принципами», сохранять девственную чистоту знамени — это очень романтично, последовательно, нравственно. Правда, в таком подходе есть один «маленький» недостаток: здесь мало политики. Ибо политика, как известно, — искусство возможного. И она не бывает без учета настроений электората. Это не призыв к политиканству, ибо последнее — просто грязная политика. Опасность политики без морали грозит вылиться в свою противоположность — мораль без политики.

Не всегда святые спасают мир. Праведники хороши как маяки. Реальность же требует реальных политиков, подчиняющихся законам политической борьбы в демократическом обществе.

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ КОМИССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ПО ВОПРОСАМ ЦЕН, ЗАНЯТОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРОМ СОСНОВЫМ БЕСЕДУЕТ НАШ ОБОЗРЕВАТЕЛЬ ВАДИМ КАЗНАЧЕЕВ

ДЕМОКРАТОВ У ВЛАСТИ

В. СТАВЕР

— Вы недавно принимали участие в белорусско-польском экономическом семинаре, организованном Лешеком Бальцеровичем. Какие вопросы там рассматривались?

— Семинар был посвящен системе макроэкономических процессов в Польше и в Белоруссии. Обсуждался весьма широкий круг вопросов: финансовая стабилизация, банковские реформы, приватизация, ценные бумаги, антимонопольные меры. Это были очень напряженные три дня, очень полезные.

— Как Бальцерович и другие польские участники семинара оценивают экономическую ситуацию в Белоруссии?

— Как очень плохую. Экономические реформы у нас декларируются, но ничего не делается. Вообще поляки преимущественно занимались не оценками белорусской экономики, а делились своим опытом, но этот опыт приложим и к нам. Экономические законы универсальны. Например, речь шла о том, что инфляция может проходить и без возрастания денежной массы, при условиях, когда деньги никому не нужны и все стараются от них избавиться. Спрос растет — цены, соответственно, тоже. У нас Кебич и Линг заявляют, что спрос населения якобы слабый, и нужно добавить денег в оборот. Это чушь. Подобный допинг приводит к возобновлению через некоторое время той же ситуации плюс увеличение инфляции. Денежные вливания нужны, если их не будет, производители будут вынуждены сбывать свою продукцию, уменьшая цены и, соответственно, издержки.

Когда речь шла об антимонопольных мерах, мы тоже примеряли это на себя. Нынешняя белорусская политика — это политика защиты монополистов и импорта. С монополией надо бороться, однако если монополист всю свою продукцию экспортирует — ради Бога, нельзя ему мешать. А у нас экспортерам не дают торговать. Посадили над ними фирму «Белтехэкспорт», которая поставляет продукцию в Россию по демпинговым ценам, а Россия потом продает эту продукцию по ценам реальным.

Вообще Белоруссии не нужно ничего выдумывать, а делать то, что делают другие страны. В первую очередь — вывести собственность из-под государственного управления.

В Польше немного проще. Там параллельно существуют коммерческий кодекс 1934 г. и закон о государственном предприятии. Если доля государства в предприятии составляет меньше 50%, то предприятие переходит на работу по коммерческому кодексу, а государство на свою долю получает дивиденды. В переводе предприятия на коммерческий кодекс и заключается коммерциализация в Польше. В Белоруссии же коммерциализация должна состоять в том, что бы дать предприятиям право и возможность — более того, требовать от них — жить самостоятельно, без поддержки государства. Для этого нужно многое менять в хозяйственной деятельности. Государство не должно руководить предприятиями напрямую, как это осуществляется сейчас через министерства. Они сейчас называются концернами, но суть не меняется.

— А должно ли вообще государство руководить предприятиями?

— Косвенное управление вполне возможно. Как собственник, государство может участвовать в управлении предприятием. Скажем, акционировать его, при этом определенная доля акций будет принадлежать государству, которое и будет влиять на работу предприятий в объеме, соответствующем этой доле. Но прямого руководства со стороны государства не должно быть.

У нас же государство с помощью инвестиционных методов (благо деньги оно может напечатать в любых количествах) спасает не нужные обществу предприятия под видом социальной защиты и сохранения рабочих мест. В результате все мы становимся беднее на те суммы, которые выдаются в качестве «воздушных» кредитов. Никакой социальной защиты при этом на самом деле нет, потому что нет перспективы, ничто не заставляет искать выхода из тупика, и мы получаем ту же самую ситуацию, но на более высоком ценовом уровне, с постепенным проеданием ресурсов тех же самых предприятий. Все надежды правительства таким образом решить проблемы — пустые. Вот, я читаю последнее решение Совета министров: «Осуществить меры по усилению регулирующей роли государства в деятельности хозяйственных субъектов». Опять чиновник будет руководить, не даст проявлять инициативу.

Еще одна глупость, которую осуществляет исполнительная власть — это попытки удержать разукрупнение предприятий.

— То есть на крупных убыточных предприятиях есть какие-то жизнеспособные звенья, которые сами по себе могли бы работать эффективно.

— Да, об этом я и говорю. Предположим, объединение состоит из нескольких предприятий, три из которых рентабельны и могут сами работать, а четвертое — не тянет. Вместо того, чтобы отпустить всех в свободное плавание и решать вопрос только с тем, которое нерентабельно, их объединяют всех вместе, в результате нерентабельным становится весь конгломерат.

— Ну, как их отпустить — существуют управления, тресты, они кушать хотят.

— В этом суть потерь. Предприятия, вместо того, чтобы вкладывать средства в свое развитие, в производство, вынуждены содержать огромную надстроечную верхушку. Верхушка, пожирающая громадную часть средств предприятий, естественно, будет бороться всеми силами, чтобы не выпустить их из-под своего контроля.

— В Белоруссии начинается приватизация. Изменит ли она ситуацию в экономике в лучшую сторону, если у власти останутся все те же?

— Было бы очень эффективно провести приватизацию раньше, когда предприятия еще работали. Сейчас мы с помощью этих чеков пытаемся разделить неработающие предприятия. О каких дивидендах на акции этих предприятий может идти речь? Вот мне пишут избиратели: «Нам ничего не достается по чекам». Так ничего и не достанется. Это видимость, это фикция. Но лучше такой вариант, чем ничего. По крайней мере предприятия перестанут быть государственными. Собственник — не чиновник, он более эффективно заботится о том, чем он владеет. Лишних управленцев он, естественно, выгонит. Почему в коммерческих структурах выше зарплата? Там нет лишних. Государство продемонстрировало полную неспособность управлять производством.

— Но и российскую приватизацию, на мой взгляд, обоснованно критиковала Лариса Пияшева: собственниками предприятия являются субъекты с совершенно различными интересами (государство, администрация, трудовой коллектив и т.д.) — в результате собственника как такового нет, поэтому приватизация и не принесла желаемого эффекта.

— Нам не надо брать Россию за образец. Там еще длительное время будет затрачено на перераспределение собственности, пока она не сконцентрируется в руках у того, кто реально сможет управлять производством.

В Польше пошли классическим путем: сначала приватизировали мелкую собственность, связанную с торговлей, услугами. Провели полное разгосударствление. Желающие купили или арендовали эту собственность и начали работать. К чековой приватизации крупных предприятий Польша подходит только теперь. И что удивительно: «левые», которые пришли к власти, проводят ту же политику, которую начал еще Бальцерович. Разница лишь в том, что нынешнее правительство Польши удовлетворяет интересы иных групп электората, нежели правительство прежнее. Но в принципе политика не изменилась.

— Собственно, подобное случается и в Западной Европе. Известен случай, когда Маргарет Тэтчер выразила удивление по поводу весьма либеральной экономической программы социал-демократа Гельмута Шмидта, а тот даже попросил «железную леди» держать этот вывод в тайне от его партийных товарищей. А в последние годы, после краха социализма в Восточной Европе, западноевропейские социал-демократы все больше начинают признавать ценности свободного рынка. Тем более, что и раньше они не пытались производить каких-то сверхглобальных перемен.

— Как сказать. Если взять, например, Швецию, то многолетнее правление социал-демократов завело страну в тупик. Социал-демократы всегда хотят всех и вся защитить за счет высоких налогов, а это приводит к потере эффективности, утечке капиталов, падению конкурентоспособности продукции.

— Не буду с вами спорить: я отнюдь не являюсь сторонником социал-демократического пути, а в наших нищенских условиях считаю его просто абсолютно бесперспективным. Но насколько реальны для Беларуси либеральные реформы — ведь их должно проводить либеральное правительство?

— Ситуация очень неприятная. Первое либеральное правительство будет дискредитировано несомненно, и кому-то нужно на это идти. Потому что если к власти придут либералы, они будут вынуждены проводить очень жесткие первоначальные меры.

— Финансовую стабилизацию прежде всего.

— Безусловно. Эта линия изначально будет крайне непопулярной. Приостановка темпов инфляции — это, конечно, плюс. Но отпуск цен вызовет их естественный рост на товары первой необходимости: коммунальные услуги, общественный транспорт, молочные продукты, хлебо-булочные изделия.

— С другой стороны, цена во многом определяется платежеспособным спросом населения. Цены, конечно, вырастут, но все равно будут такими, чтобы население могло эти товары купить — если, разумеется, будет конкуренция, а не монополия.

— Но если платежеспособного спроса нет, то и производство может прекратиться.

— Хлеб всегда будут покупать, значит, его выгодно производить — а раз выгодно, производство не прекратится.

— Будут трудности — я только это имел в виду. Придется по отдельным категориям населения, у которых маленькие доходы, осуществлять какие-то адресные, целевые меры поддержки.

— Но дешевле, видимо, платить минимальное пособие по безработице, чем полноценную или почти полноценную зарплату за счет «воздушных» кредитов работникам тех предприятий, чья продукция не востребуется.

— Безусловно. Не производителю надо помогать ("воздушным" способом, поскольку другого нет), а населению. А производители пусть выплывают. Тот, кто не выплывает, «висит» на обществе производстве. Это нагрузка на общество. У такого производителя, по сути дела, отрицательная эффективность. Он проедает то, что заработали другие, обирает их, не дает им развиваться, подниматься. Эту линию надо прекращать. Советский Союз мог какое-то время себе это позволить, поскольку у него были ресурсы, и можно было нефтедолларами подкармливать систему. Но у нас-то нефтедолларов нет, мы можем жить только за счет своего труда.

— Кто из кандидатов в президенты, на ваш взгляд, может провести либеральные реформы и вывести страну из кризиса?

— Наиболее приемлемым с точки зрения экономических реформ является прежде всего Шушкевич, потом Позняк...

— У Позняка я что-то не заметил особенно либеральной экономической программы. Там тоже предусматривается руководство экономикой со стороны государства, хотя, разумеется, не в такой степени, как сейчас. И может ли вообще, так сказать, государственническая идеология привести к либеральным реформам?

— У Позняка эклектика, там много социал-демократии и даже коммунизма. Но это поправимо, ибо сам Позняк гибче, и легче воспринимает либеральные экономические идеи. Это не Кебич. Он, безусловно, позволит остановить хотя бы разворовывание.

Что касается государственной идеологии: вы имеете в виду вмешательство государства в экономику или государственный суверенитет?

— Я сказал не «государственная», а «государственническая», от слова «государственник», т.е. человек, который выступает за усиление роли государства как наивысшей ценности. Между тем для либералов оно высшей ценностью никак не является.

— Конечно. Государство должно существовать только для людей, это компромисс между людьми, чтобы, упрощенно говоря, они не передрались между собой. И чем меньше влияние государства, тем лучше.

— Я тоже сторонник суверенитета, но рассматриваю его как средство, а не как цель. Я могу назвать десяток чисто прагматических причин, по которым Белоруссии лучше быть независимой. Но сможет ли человек, для которого государственная независимость является вещью самоценной и приоритетной, отказаться от государственного вмешательства в различные сферы, в том числе и в экономику?

— Если не откажется, то его накажет жизнь. Я думаю, что жизнь заставила бы Позняка начать либеральные реформы, хотя понимаю, насколько лично для него это было бы тяжело. Считаю, что если на смену Кебичу придет Позняк, будет гигантский прогресс. Но я предпочел бы видеть президентом Шушкевича. Если Шушкевич станет президентом, то очень многое будет зависеть от того, кто окажется в его окружении и будет принимать определяющие решения. Мне кажется, Шушкевич в большей степени, чем Позняк, способен проводить либеральную пролитику. Соответственно, и у общества будет больше шансов на выход из кризиса.

— А что нас ожидает, если президентом будет избран тот, в чьих руках по сей день находится исполнительная власть?

— Ожидает нас полный крах, ступор в производстве, в промышленности. Для того, чтобы жить по-старому — ресурсов нет. Предприятия вот-вот станут, причем станут серьезно, — не потому, что нет сырья, а из-за того, что их основные фонды изношены до предела, амортизацию съели. Я не говорю о расширенном воспроизводстве — нечем просто воспроизвести. Совмин очень успешно занимался старым совковым распределением — но делили ведь то, что уже имелось. Эти временщики доконают республику, а потом сдадут ее России.

— Кстати, что вы думаете об объединении денежных систем?

— Это обман. Это специальный пропагандистский трюк с целью избрания в президенты. В экономическом плане мы с Россией настолько разошлись, что вернуть все назад уже невозможно.

— И ведь сейчас не те времена, когда Машеров мог поехать в Москву и чего-то там для Белоруссии выбить. Сейчас Россия помогать нам себе в убыток не будет, наоборот — она будет действовать так, как ей выгодно. При любом объединении Белоруссия превратится в задворки громадной страны.

— В задворки Российской империи, которая сама будет гнить. Здесь будет что-то типа натурального хозяйства: картошечку не посеял — помрешь с голоду.

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

НЕТ И СЕЙЧАС

— Если белорусская приватизация начнется после объединения денежных систем, то сюда придет российский капитал со всеми его прелестями — с устаревшими технологиями, с криминогенным душком. Не лучше ли было бы попытаться привлечь западный капитал? Ведь у той же Польши это более или менее получается.

— Я совершенно не уверен, что российский капитал сюда пойдет. Интересы российских партийно-государственно-мафиозных капиталистических групп в Белоруссии крайне ограничены. Им нужно захватить транзиты, единственную сырьевую базу — калий, и 3—5 предприятий, определяющих научно-технический прогресс. Остальное их не интересует, поскольку рухнет завтра-послезавтра, и вкладывать туда деньги они не будут.

Западный капитал привлечь, конечно, было бы лучше. Но для этого нужны гарантии, которых мы пока не можем дать. У поляков такие гарантии уже есть.

— Если у нас к власти придут соответствующие политические силы, то появятся и гарантии.

— Гарантиями являются не политические силы, а поведение населения.

— Но если будут приняты законы, стимулирующие, а не отталкивающие инвестиции, поощряющие, а не тормозящие производство, нормальная налоговая система; если, наконец, начнутся реальные экономические реформы — может быть, это и станет гарантией.

— Нужно показать в течение двух-трех лет, куда мы идем и что мы делаем. А так — завтра станет тяжело, придут большевики, захватят власть — вот тебе и законы, и гарантии. Поляки начали движение и уже показали, куда они идут.

— При том, что Бальцеровича критикуют не только коммунисты, но и либералы и, на мой взгляд, не без оснований — за то, что приватизацию отложили, растянули во времени; государство затеяло структурную перестройку, вместо того, чтобы отдать собственность, задать правила игры и устраниться от регулирования производства.

— Я бы не стал сейчас критиковать Бальцеровича. То, о чем вы говорите, определило бы только темпы реформ, но не их суть.

— Я соглашусь с вами в той части, что в Польше по крайней мере что-то делалось и делается — и уже есть результаты. В конце концов, вариантов экономических реформ может быть несколько. Но у нынешнего белорусского правительства логика совершенно перевернутая: из того факта, что экономическая политика неэффективная, жизненный уровень падает, положение тяжелое, — они делают вывод, что менять ничего не надо.

— Они так и делают. Все гниет, растаскивается, разворовывается, производство падает, структурных преобразований не происходит. Многое будет зависеть не только от президента, но и от Верховного Совета. При нынешнем составе даже либерально настроенный президент не сможет сформировать нормальное правительство — премьера-то утверждает Верховный Совет.

— Что ж, если президент откажется искать приемлемую для Верховного Совета кандидатуру, то он назначит исполняющего обязанности премьер-министра.

— Возникнет конфликт между законодательной и исполнительной властью.

— Во избежание такой ситуации новый парламент надо избирать на других основах. Демократии в цивилизованных странах базируются на парламентаризме, парламенты состоят из профессиональных политиков, которые формируются в различных партиях. Не случайно западные эксперты, оценивая уровень демократии в той или иной стране, очень большое внимание уделяют вопросу, действует ли там многопартийная система. Пока мы не придем к реальной многопартийности, никаких изменений к лучшему не будет. На Западе, если избирателю жаль тратить время на встречи с кандидатами, он может ознакомиться с партийными программами и установками, и сделать выбор. А у нас — как мне голосовать: по фамилии, по внешнему виду, по социальному положению? Но врач, преподаватель или слесарь — это не политическая позиция. Профессия кандидата ничего не скажет мне о том, как он будет себя вести в парламенте.

— Да, так и голосуют — по внешним признакам. На Западе партии действительно решают вопросы развития государства, баланса интересов. Но у нас-то была одна-единственная даже не партия, а государственная структура, и после того, как она рухнула — вы посмотрите на отношение людей к понятию «партия». Вот поэтому у нас сейчас есть несколько небольших партий, а наверху — Кебич с мощной «партией власти». Без списков, без членства, без ЦК...

— Это как раз к сожалению — иначе понятно было бы, с кого спросить...

— ...И с кем бороться. А так — я приезжаю в Гомель, в свой родной округ, и мне предъявляют претензии: что же это там ваш Верховный Совет делает. Я отвечаю: «При чем же здесь я? Вы посмотрите, как я голосовал». Нет, с моими политическими подходами разбираться не хотят — Верховный Совет плохой, значит, и я тоже.

— Это, собственно, тоже совковое наследие — воспринимать орган власти как единое целое. Ведь в Советском Союзе Верховный Совет и ЦК голосовали всегда единогласно, а как голосовало Политбюро — никто не знал, гласности предавались только принятые решения. Этот стереотип, видимо, разрушится не раньше, чем в обществе возникнет нормальная политическая структурированность. Структурированности способствовали бы выборы парламента по смешанной системе, которую я считаю оптимальной. С одной стороны, отдается дань традиции, и у авторитетных независимых кандидатов, не желающих связываться ни с какими партиями, есть возможность попасть в парламент. С другой — в парламенте появилось бы несколько фракций с четкими позициями, депутаты были бы более дисциплинированными и компетентными, исчезли бы свойственные нынешнему Верховному Совету политическая аморфность и безответственность. Была бы какая-то динамика, какое-то развитие. В конце концов, и в России пошли именно по такому пути.

— На переходном этапе хорошо бы воспользоваться даже не смешанной, а жесткой пропорциональной системой, причем если партийный список не набирает 3—4%, его кандидаты в парламент не проходят. Пока общество не структурировалось, барьер необходим для того, чтобы отсеять мелочь. Семи-восьми партиям будет легче договориться, чем сорока. Но в нашем Верховном Совете не проходит даже смешанная система. Еще, правда, окончательного решения не принято, но они прекрасно понимают, что мажоритарная система дает им больше возможностей для манипуляций. К тому же почти вся пресса в руках у Совмина. Посмотрите, что пишут газеты: Кебич — душенька, пай-мальчик. А парламентского опыта у населения нет, в политических вопросах народ у нас малограмотный, и ему, попросту говоря, лапшу на уши вешать легко.

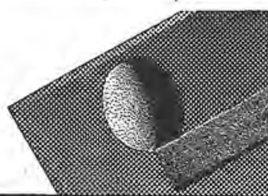
— Еще один пример перевернутой логики в нашей стране. Обычно, если правительство привело страну к кризису, оно уходит в отставку. У нас же кризис служит аргументом в пользу того, что у власти должны оставаться те же силы — вспомните лозунг «Коней на переправе не меняют». Переправа, правда, несколько подзатянулась и вообще становится бесконечной, но это никого не волнует. А попутно подкидывается еще один тезис — «демократы развалили страну».

— Наши «левые» довели страну за семьдесят лет, а демократов у власти нет и сейчас. У нас были более мощные заделы, чем в других странах бывшего СССР, и мы дольше их проедали, что и позволило нашему правительству сохраниться. Трудности оно пытается связать с какими-то внешними причинами. Сейчас важнее всего — сместить правительство. Я согласен даже на социал-демократический путь, лишь бы сменить всю эту «публику». С этим правительством у нас только один путь — в бездну, — коррумпируясь, мафизируясь и доводя дело до очередного большевистского переворота.

ЛЕОНИД ЗЛОТНИКОВ

НАД ПРОПАСТЬЮ БЕЗ РЖИ

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ



В предыдущем номере «ЕВ» я попытался оценить общественные издержки на производство продукции сельского хозяйства, запланированной на 1994 г. в размере 14 трлн. рублей (в ценах на конец 1993 г.), или примерно в 2,2 млрд. долларов. Расчеты сделаны при условии, что цены на энергоносители и зерно, потребляемые АПК, установлены на уровне мировых.

Оказалось, что полные затраты общества на продукцию сельского хозяйства составят (в млрд. долларов): энергия — 1,5—1,8; закупки фуражного зерна — 0,5; черные металлы — 0,08; продукция химической и нефтехимической промышленности — 0,22; продукция других отраслей — 0,2; амортизация основных фондов — 0,5; субсидии АПК за счет льгот и кредитов — 0,7. Итого — 3,6—3,9 миллиарда долларов по указанным элементам затрат.

К тому, что было перечислено, необходимо добавить затраты на заработную плату с начислениями и прибыль хозяйств хотя бы в размере 25% от издержек. Тогда окажется, что продукция сельского хозяйства сейчас стоит обществу не менее 4,5 млрд. долларов. Эта цифра была бы гораздо выше, если бы другие элементы затрат, кроме энергии и зерна, также были учтены в мировых ценах.

В конце 1993 г., когда издержки на продукцию сельского хозяйства оценивались в 2,2 млрд. долларов, цена 1 кг говядины была ниже себестоимости и равнялась 1—1,2 доллара. Теперь, когда начинает сказываться начавшееся еще в прошлом году повышение цен на энергоресурсы и затраты стали в два раза выше, цена говядины остается неизменной. Если бы цена соответствовала издержкам, она должна была бы установиться сегодня на уровне 2—2,5 долларов.

Но это еще не все. Реальная покупательная способность доллара значительно завышена. Поэтому цены в долларовом выражении, пересчитанные по теперешнему курсу, занижены. В 1993 г. реальный курс доллара (покупательная способность) снизился в 2 раза. Закономерный процесс падения реального курса доллара сейчас затормозился из-за скачка размеров платежей России. Но этот процесс временный, и в течение года можно ожидать очередное падение покупательной способности доллара еще в два раза. Это приведет к соответствующему удешевлению импорта и к увеличению внутренних цен в долларовом выражении тоже в 2 раза.

Таким образом к концу 1994 г., когда реальный курс доллара еще более упадет, говядина должна будет продаваться по цене не ниже 5 долларов за килограмм. В противном случае не будут окупаться издержки на ее производство.

Для нашего анализа неважно, какая цена будет на самом деле в магазине. За счет снижения уровня потребления всех слоев населения (льготы, дотации и кредиты АПК ведут к этому) правительство может искусственно сдерживать рост цен. Важно лишь выявить, что уровень издержек общества на производство, например, того же мяса не меньше 5 долларов за 1 кг.

Для сравнения: Россия импортировала в январе 1994 г. свежемороженое мясо по цене 1,2 доллара за кг, а мясо птицы — 1 доллар за кг. Это, конечно, низкие цены. Возможно, это мясо долго лежало в холодильниках. Но по цене 2—2,2 доллара за килограмм можно купить нормальную говядину. (Не следует путать мировые цены с ценами внутри какой-нибудь страны. Они, к примеру, в Финляндии в 4 раза выше мировых. Правительства практически всех развитых стран поддерживают своих фермеров, искусственно завышая цены на продовольствие).

Отказ от закупок мяса и мясопродуктов, масла животного и сыров у колхозов и совхозов и импорт этих продуктов может дать экономию общественных затрат на сумму более одного миллиарда долларов при сохранении того же уровня потребления указанных продуктов. Небольшой части сэкономленных средств хватило бы на спасение науки, культуры и т.д.

Возрождение сельского хозяйства и рост объемов производства продукции животноводства в будущем пойдет на основе крестьянских хозяйств. Как показывает опыт России, их продукция дешевле, чем колхозная. Чтобы проиллюстрировать это, сошлемся на статью в газете «Белорусская нива» (28 мая 1994 г.). Е.Радецкий, депутат Верховного Совета и работник Витебского облсельхозпрода, побывал в одном из распущенных совхозов Смоленщины, который приватизирован и разделен на фермерские хозяйства. Свои впечатления он представил в статье «Что увидел депутат». Вот как выглядит ситуация в обреченном на гибель, по его мнению, хозяйстве: «От животноводческих помещений, гаражей и зернохранилищ остались стены и крыши». И далее депутат приводит интересные данные: «Совхоз в свое время засевал более 1200 гектаров пашни. В прошлом году новоиспеченные фермеры, рабочие и служащие засеяли около 200 гектаров. На начало позапрошлого года здесь было 2026 голов крупного рогатого скота, осталось немногим более 300 голов. Резко уменьшилась продажа сельскохозяйственной продукции. Сопоставьте: худо-бедно в 1991 году хозяйство реализовало государству 320 тонн молока и 120 тонн мяса. В прошлом сельчане продали соответственно 162 и 50 тонн».

Ну что ж, сопоставим и сразу поймем, что Е.Радецкий не увидел главного. После развала совхоза размер пашни уменьшился в 6 раз, количество голов скота — в 6,5 раз, а реализовано государству молока и мяса только в 2—2,4 раза меньше. Отсюда следует, что на единицу сданной продукции крестьяне стали раза в три меньше расходовать горючего, удобрений и т.д. Вот это скачок в эффективности производства! Даже если бы эффективность за год повысилась не на 300%, как пишет Радецкий, а на 30%, и то стоило бы разогнать колхозы и совхозы немедленно.

Колхозно-совхозная система могла завалить нас продуктами. Но никто не считал, во что она обходится нам. Все становится на свои места при приближении цен на ресурсы к уровню мировых.

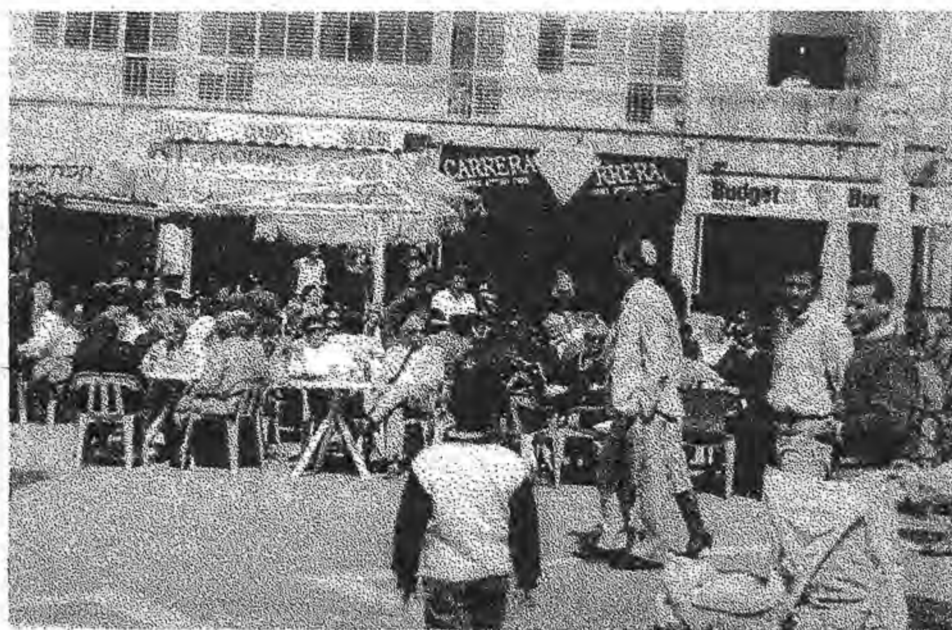
В общем, нужна срочно аграрная реформа, а не поиск средств на спасение отживей системы. Раньше реформаторов пугали: не трогайте колхозы, а то будет голод. Теперь же становится ясно, что, если сегодняшний АПК не развалить, то голод, действительно, может наступить.

ПАНОРАМА

АЛЕКСАНДР ЧЕРНИЦКИЙ

МЕЖДУ ТРЕХ МОРЕЙ

ОЧЕРКИ ИЗРАИЛЯ (Окончание. Начало в NN 1-5)



Субботний день в Нетании

ОТДЫХАЙ!

Представьте скверик или двор между домами, в котором под палящим солнцем или, допустим, под тенистыми пальмами расположилась группа старичков. Они играют в подкидного дурака на деньги, на столе пятишекелевые монеты, купюры в двадцать и пятьдесят шекелей. На старичках — кепочки с надписью «Ленинград», босоножки гомельского производства, трико Смоленской трикотажной фабрики. Они обмениваются скупыми фразами, междометиями на чистейшем русском языке.

Это наши пенсионеры. Они везде — карты, шахматы, домино целыми днями. В их компаниях вертятся и люди помоложе: безработные. В Израиле не дадут умереть с голоду. Мужчины и женщины, достигшие пенсионного возраста (65 и 60 лет), получают особое пособие, заменяющее пенсию тем, кто не заработал ее в Израиле. Безработным выплачивается прожиточный минимум, и он действительно обеспечивает скудное существование.

Пенсионерам — раздолье. Солнце, отличная еда, нет необходимости учить этот ужасный иврит. Многие знают идиш и общаются на нем со стариками из других стран. В общем, курорт до конца дней. Некоторым удается устроиться на работу — не более, чем на полставки, так как сумма пенсии и зарплаты не должна превышать определенной величины (порядка четырехсот долларов).

С приехавшими в Израиль нередко случаются поразительные метаморфозы — к примеру, некоторые члены КПСС с сорока- и пятидесятилетним стажем стали завзятыми «религиозниками». Однако среди десятков «русских» пенсионерских судеб есть одна, о которой стоит рассказать подробней.

Реховот — город неподалеку от Тель-Авива. Из 85000 его жителей 14000 — «наши», и даже центральный городской сквер носит название «Олимовский парк» ("Репатриантский парк"). Завсегдатаи его хорошо знают пожилого седого мужчину, прогуливающегося обычно с небольшой собачкой на поводке. Это — Яков Михайлович Долгопят, функционер Коммунистической партии Израиля. В недавнем прошлом советский школьный учитель (география, история), диссидент по убеждениям. В 1944 году семнадцатилетним юношей Яков Михайлович добровольно ушел в армию и прослужил семь лет. После демобилизации пытался вступить в партию большевиков, но неудачно, всплыл старый грех: в конце сороковых Яков Михайлович и его сослуживцы с недостаточным рвением участвовали в выселении литовцев. Да ладно партия, хорошо, что цел остался — на дворе стоял 1952 год. После приезда четыре года тому назад в Израиль совершенно случайно обнаружилось, что в одном доме с ним проживает один из секретарей ЦК Компартии Израиля... И вот Яков Михайлович уже возглавляет избирательную кампанию третьего в списке кандидата в кнессет от КПИ, и именно три мандата получила партия на выборах — во многом благодаря голосам «русских», недовольных прелестями капитализма (вообще КПИ на три четверти состоит из израильских — не палестинских, разумеется! — арабов и опирается на арабское население страны). Сейчас Яков Михайлович руководит работой партклуба в Ришон-Леционе, городе-спутнике Тель-Авива, и является помощником депутата кнессета Тамаргужански, учившейся, кстати, в свое время в Ленинграде. Тамаргужански, в свою очередь, пытается помочь объединившимся в строительный кооператив «русским» получить в Ришоне землю под жилье на льготных условиях.

Но вернемся к отдыху. Мест для него предостаточно, и если вы к концу рабочей недели еще на что-то способны, любая точка небольшой страны доступна. Уик-энд в палатке на Кинерете (едва ли не единственное озеро в стране, ее пресноводный резервуар) или Красном море, верблюжий маршрут из Беэр-Шевы через пустыню Негев в Эйлат (для любителей сбитых в кровь крестцов и копчиков), купание в целебной воде Мертвого моря, уровень которого на триста метров ниже уровня мирового океана, наконец, просто пикник в ближайшем лесу или в городских окрестностях... Последняя разновидность особо любима израильтянами, в том числе «нашими». Утомленные люди не склонны к резким движениям — плаванию, игре в футбол; из машин извлекаются складные кресла, посередине втыкается в выгоптанную землю шест зонта от солнца, и начинаются плавные беседы о том, о сем. Многие напоминают тяжелых больных, которым впервые разрешили погулять. «Наши» травят анекдоты трехлетней давности, в промежутках обсуждают условия покупки квартир и сопряженное с ними безденежье, рассказывают о том, кто как из общих знакомых устроился в стране. В мало-мальски заметные сосновые леса машин набивается в выходные больше, чем растет деревьев. Коегде имеются подготовленные места для шашлыков — скажем, в кустах на горе Кармель (на ее западном склоне расположена Хайфа) тут и там расставлены мраморные столы, скамейки, стационарные мангалы. Разъезжают, привлекая внимание громкой музыкой, фургоны с мороженым, держатели пони привозят своих лошадок в полугрузовичках, чтобы подзаработать катанием детей. Словом, все очень мирно и чинно; бутылка сухого вина на кампанию — норма.

Для приверженцев стадных мероприятий в стране организуется множество экскурсий, причем экскурсии для «новых» значительно дешевле и проводятся, соответственно, на языке «новых». В Израиле пути репатриантские неисповедимы, и нередко экскурсоводом становится человек, никогда прежде этим не занимавшийся; сидящие в салонах автобусов «совки» фыркают: «У него тяжелый русский!». Чтобы понять, сколько презрения вложено в эту фразу, достаточно знать, что иврит, на котором человек едва в состоянии объясниться, называют «тяжелым» ивритом. Впрочем, некоторые достопримечательности невозможно осмотреть иначе, чем в составе экскурсионной группы, например, святыни Иерусалима. Дело в том, что расположены они преимущественно в старой арабской части города; входящих туда предупреждают: «Держаться кучно!». Страх перед террористами проявляется и в том, что в последнее время в Израиле стало почти невозможно передвигаться популярным прежде автостопом, тремпом, как его здесь называют. Водители рискуют подбирать на трассах лишь военнослужащих и иногда женщин; любимый способ туризма студентов и романтиков пока выключен из ассортимента.

Кабельное телевидение — еще один зверь, пожирающий свободное время израильтян. Одна из программ круглые сутки гонит комедийные фильмы, другая — спорт, третья — мультяшки, четвертая (Си-Эн-Эн) — новости. «Эм-Ти-Ви» и «Эм-Ти-Ви Азия» беспрерывно развлекают эстрадной музыкой. Если вам по карману будет, в любую минуту к вашим услугам передачи европейских стран (исключая Скандинавию), телевидение государств Северной Африки, Ливана, Иордании, Турции и, конечно, каналы «Россия» и «Останкино».

Если «ящик» все же надоел, что не так трудно представить, ведь телевидение всего мира, унифицируясь, становится все более однообразно пошлым и скучным, — не беда. В стране масса гастролеров: музыканты, театральные группы, поэты-декламаторы, политики, шуты, в первую очередь из бывшего СССР. По израильским меркам выступать они готовы за бесценок, чем, кстати, наносят серьезный ущерб коллегам, приехавшим на постоянное жительство. В печати на это сетовал Михаил Казаков. Советские звезды всех величин остервенело бьются за шекели бывших соотечественников: естественно, на Геннадия Хазанова или «Наутилус Помпилиус» не пойдут израильтяне-выходцы из Бразилии или Канады.

В Израиле прекрасные возможности для чтения русских книг: сюда ввезено огромное количество домашних библиотек. С огромным трудом люди отправляли книги через несколько границ и здесь, меняя квартиры, не расстаются с ними. В домах на полках ряды подписных собраний от Вальтера Скотта и Золя до Тургенева и Льва Толстого. Нет ничего более бесполезного в Израиле.

У «наших» максимум, на что находится время и хватает внимания, — пролистать местную русскоязычную газету, им не до духовных высот. Но и благополучные старожилы Израиля, откуда бы они не репатриировались, безнадежно мало читают художественной литературы. Вряд ли это типично местная черта, недаром на купюре в пятьдесят шекелей изображен не кто-нибудь, а израильский писатель Шай-Агнон (самая крупная купюра — «стольник»). Просто технотронное общество поглотило еще одну страну с помощью своих верных медиа — ТВ, радио, компьютеров.

Жизнь в Израиле никогда не была легкой. Цветущие ныне города и киббуцы закладывались первыми поселенцами в безводной полупустыне. Ввиду сложнейшей геополитической ситуации страна находится либо в состоянии перманентного ожидания войны, либо воюет, что непосредственно негативно отражается на доходах всего населения. Плюс тяжкое бремя приема «новых». В итоге, несмотря на весьма высокую интенсивность труда и продолжительный рабочий день израильтян, уровень жизни в стране по западным стандартам невысок. Стремясь скрасить монотонную тяжесть будней, люди используют всякий повод, чтобы устроить праздник, и здесь на помощь приходит иудаизм. За исключением Дня Независимости все праздники, начиная с рядовой субботы и кончая Пасхой, — религиозные, и множество людей (в основном, конечно, «религиозники») стараются отмечать их в полном соответствии с традицией. Например, в октябре празднуют «Суккот» — «Шалаши». Порядок обязывает верующего соорудить из веток шалаш и прожить в нем неделю, причем женщинам не положено оставаться в шалаше на ночь. Речь идет не о бутафорских ритуальных плясках аборигенов Америки или Австралии, рассчитанных на доллары умиленных туристов; по всей стране на полном серьезе возводятся здоровенные шалаши, внутри которых размещается мебель для еды и сна. Живущие в многоэтажных домах проделывают это на балконах — балкон должен быть не только достаточно велик, но и — самое главное! — находиться под открытым небом, сверху не должно быть других балконов, ведь обычай требует, чтобы сквозь ветки шалаша видно было небо. В последнее время строительные кабланы стали использовать проекты, учитывающие это, и в современных многоэтажках балконы располагаются ступенчато, не нависая один над другим... Самый веселый праздник — Пурим, в этот мартовский день по всей стране устраиваются карнавальные шествия, и это опять-таки мероприятие не для иностранных телекомпаний, отрепетированное профессиональными актерами, а подлинно народный маскарад, когда торговцы разгуливают в костюмах обезьян, а портнихи наряжаются клоунами и встают на ходули. Такой вот инфантильный и безобидный способ расслабления.

«Нашим», впрочем, не до шалашей, поэтому в праздники они предпочитают ходить в гости, как правило, друг к другу. Если на приеме встречаются не только «русские», то принято, представляя гостей, объявлять языки, которыми они владеют. «Джентльменский набор» включает в себя обычно трио: иврит, английский и язык «страны исхода». Можно смело обратиться по-английски к израильской крестьянке: скорее всего, она не только поймет, но и ответит.

ЕВРОПЕЙЦЫ В АЗИИ

Свыше тысячи километров отделяют Израиль от Европы, и формально это — азиатская страна. Однако фундамент будущего государства сто лет назад и позднее закладывали выходцы из Европы. Отсюда уникальность Израиля, его непохожесть ни на одну страну; традиции и культуры со всего света не только переплавляются под горячим солнцем в нечто чисто израильское, доселе невиданное и неслыханное, но и продолжают сосуществовать благодаря постоянной подпитке новыми репатриантами. Еврейское население страны делится на «сефардов», чьи корни в Азии и Африке, и «ашкенази», чьи корни в Европе и Америке. Нельзя сказать, что между общинами существует взаимное недоверие, но порой «табачок врозь», особенно если дело касается религии: и синагоги, и, соответственно, раввины у сефардов и ашкенази свои, отдельные. Эта биполярность обнаруживается иногда просто на улице, когда торговец озвучивает свою лавку восточными мелодиями, а его сосед врубает одну за другой кассеты с записями европейских поп-звезд.

Русский язык «наших» в Израиле застыл на уровне 1990—91 гг., если не считать, конечно, проникновения десятков, а то и сотен ивритских слов. Читатель, вероятно, помнит, сколь популярным в то время было понятие «менталитет» (т.е. мироощущение нации); несчастное французское словечко в СССР затаскали до такой степени, что сейчас его употребление негласно считается дурным тоном. Наши бывшие соотечественники об этом не подозревают и «менталитет» направо и налево. Так вот: создать цельное представление о том, что же такое израильская ментальность, — сложнейшая задача, ибо даже в объемном исследовании невозможно охватить тысячи штрихов, влияющих на психологический облик народа. Тут и заросли цветущих кактусов в два человеческих роста на обочинах дорог; и исполинские, под полметра, «мокрые» (смазанные специальным желе) челки модных девиц; и обычай украшать гарниры зернами вареной кукурузы; и «Барух Ата, Адонай...» перед любым питьем и любой едой у «религиозников» ("Благословен Ты, Господь..." — начало обязательной молитвы); и такая доступность цитрусовых, при которой собственноручно выдавленный сок дешевле покупного напитка в пластиковой бутылке; и зловещая израильская бюрократия, превосходящая во многом советскую...

Органичное вживание в эту абсолютно чуждую среду, разумеется, невозможно; до конца дней своих суждено «нашим» в большей или меньшей степени испытывать комплекс иммигранта и тихонько ностальгировать по СССР — никакого СНГ репатрианты вообразить не в состоянии, так же как и представить колбасу ценою в тридцать тысяч рублей за килограмм. Надо заметить, что многие, отваживаясь на репатриацию, сознавали, на что идут, недаром самая распространенная причина переселения — беспокойство за будущее детей, и лишь затем причины экономические и политические.

Едва ли не у половины населения страны папа, мама, дедушка, бабушка родом из России. Или из Польши, но были в эвакуации, скажем, в Казахстане или в ссылке в Сибири. На русском языке говорит теперь каждый восьмой житель Израиля, а понимает его или притворяется, что не знает, еще каждый восьмой. Тем не менее, «русские» не имеют в кнессете ни одного депутата и не образовали еще ни одной политической партии. «Русские» мальчишки оказались много сплоченнее взрослых и хором защищаются от коренных, которые не прочь поиздеваться хотя бы над смешным акцентом новичков.

(Окончание на стр. 12)

ПАРАЛЛЕЛИ

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВ, народный депутат Украины

ИДОЛЫ И ИДОЛОПОКЛОННИКИ

Опыт последних 75 лет нашей истории показывает: общество, подчинившее себя какой-либо идеологии, обречено на поражение. Идеологические установки, подминающие под себя целесообразность, вынуждающие действовать вопреки здравому смыслу — как все это знакомо по нашему недавнему прошлому. Но — прошлому ли?

Давайте задумаемся: что изменилось за последние два с половиной года? От чего мы шли и к чему пришли?

Прежде всего следует признать, что веками вынашиваемая светлая идея построения общества всеобщего равенства уже с момента своего практического воплощения стала превращаться в угрюмого идола, к ногам которого приносились многочисленные жертвы. Сложилась каста жрецов-партократов, кормившаяся от этих жертвоприношений и заинтересованная в незыблемости существующих порядков. Благодаря их стараниям большинство населения свято верило, что переживаемые трудности и лишения, постоянное «затягивание пояса», угроза ядерной войны — это всего лишь «временные трудности» на пути в светлое будущее.

Однако к концу 80-х годов святая вера начала слабеть, в обществе нарастало недовольство — обещанное светлое будущее оставалось недостижимой мечтой. Неудовлетворенность подогревалась примерами из жизни обществ, руководствовавшихся исключительно здравым смыслом — у них дела шли намного лучше. Постепенно в народное сознание проникала мысль: долой жрецов-партократов, долой служение идее коммунизма, вперед — к здравому смыслу! Иными словами, свалили идола и из мрака тоталитаризма — к солнцу!

Тех, кто призывал свалить идола, назвали демократами. Но при этом мало кто задумывался: а что, собственно, стоит за этими призывами? И впрямь ли идет борьба против идолопоклонничества или речь идет только о данном конкретном идоле? Ситуация прояснилась очень скоро: когда падение идола стало необратимым, на переднем плане оказались те, кого ныне принято называть национал-демократами. «Да! — заявили они, — коммунистический идол плох, туда ему и дорога! Зато вместо него — жестокого и кровавого — мы поставили националистического идола — хорошего, красивого, доброго и справедливого. И отныне будем поклоняться ему!» Были слышны, правда, робкие голоса: «А как же с переходом к здравому смыслу?» Но они были заглушены ревом: «А, так ты против нашего идола? Значит, ты за поклонение старому!»

Позиции творцов нового идола укрепляли и жрецы старого: им не улыбалась перспектива, оставшись не у дел, добывать хлеб насущный в поте лица своего. Куда проще — стать жрецами нового идола.

Итак, взамен служения коммунистической идее общество как-то незаметно было переведено на службу идее националистической. При этом глашатаи национальной идеи с ловкостью необыкновенной произвели подмену. Они смогли внушить обществу, что достижение вполне естественных целей — возрождение родного языка, народных обычаев требует создания мощного бюрократического аппарата, который им, глашатаям, обеспечит безбедную жизнь.

Но, как свидетельствует жизнь, насилие над здравым смыслом в угоду идеологическим догмам ни к чему хорошему еще никогда на приводило. Содержание разросшихся суверенных и независимых бюрократий тяжким грузом легло на плечи деградирующей экономики. А нужны ли они? Пример украинцев Канады показывает, что можно сохранять родной язык, даже находясь в чуждой языковой среде и даже вообще не имея никаких государственных структур — для этого оказалось достаточно эффективно функционирующей экономики и демократического общественного устройства.

Но наши народы вновь идут своим путем. По сути произошла лишь смена декораций: народ снова, во всем себе отказывая, занят строительством — но не коммунизма, а державности. «Прорабы», правда, в основной своей массе те же, применяемые методы и средства — те же, да и результат, скорее всего, будет тот же.

Оснований для такого рода предположений более чем достаточно. Вспомним, как совсем недавно — каких-то три года назад — на митингах, в печати бичевали институт прописки: это-де, мол, признак крепостничества, наследие сталинизма. Но тогда любой человек, например, из Бреста, мог приехать во Владивосток, Одессу, Ригу, там прописаться и спокойно жить. А сейчас даже такая мысль кажется крамольной. Что же касается поездок за границу... Да, мы все жили за железным занавесом. Ну, а сейчас как обстоит дело? Мало того, что окружающий мир по-прежнему недоступен для большинства граждан, но и та 1/6 часть суши, в пределах которой мы могли ранее свободно передвигаться, ныне разгорожена границами, таможнями, постами. Так стали ли мы более свободными?

Но этого мало — подавляющее большинство народа из бедных стало нищими. Но позвольте, ради национального возрождения, как показывает опыт канадских украинцев, подобные жертвы вовсе не нужны. Тогда зачем они? Чтобы кучка бывших партийных поэтов, партийных идеологов и народных депутатов, отрекшихся от своих предвыборных обещаний, доводя до логического конца дело классового возрождения, смогла бы вновь руководить возрождением, на сей раз национальным?

И разговоры о праве нации здесь как нельзя кстати. Ведь совершенно очевидно, что вся нация не сможет следить за соблюдением своих прав — для этого ей придется выдвинуть представителей и делегировать им определенные полномочия. А что будет потом, уже известно из нашей послеоктябрьской истории: рабочий класс уже выдвигал своих представителей и поручал им защищать свои права. Результат — возникновение партократии. А сейчас история повторяется, и итог заранее известен: мир уже смог удостовериться, что бывает, когда групповые интересы — классовые, национальные, религиозные и т.д. становятся выше права личности.

Кстати, то, что случилось в советское время, еще в XIX веке предсказал Бакунин в споре с Марксом. Но сейчас ссылки на Бакунина, а тем более на Маркса, не столь убедительны, как совсем недавно. Поэтому есть смысл сослаться на «теоретика-антикоммуниста № 1", »самого авторитетного специалиста по выработке антимарксистской аргументации" Карла Поппера.

В своей работе «Открытое общество и его враги» (1945 г.) он приводит пример закрытого общества, в котором «государство берет на себя функции регулирования более или менее всей жизни граждан, а индивидам не позволяется иметь свое личное мнение о том, что правильно». Знакомо? Цитирую дальше: «... Но распад закрытого общества... ведет к возникновению трудностей. Отсюда — постоянное стремление вернуться к безопасности закрытого общества, что выражается в доктринах »тоталитаризма", которые отражают кредо закрытого общества, что... род — все, а индивиды — ничто". Подобным же образом это выражается в национализме, который «взывает к нашим родовым инстинктам, страстям и предрассудкам».

Таким образом, теоретики, просчитывающие возможные пути развития нашего общества после крушения коммунизма, еще полвека назад видели опасность национализма, переход к которому — лишь смена лозунгов.

Конечно, на очень коротком историческом промежутке националистические движения в СССР были сполна использованы для его разрушения и устранения таким образом геополитического конкурента «мирового сообщества». Но сейчас, увидев на примере Боснии опасность вырвавшегося из-под контроля национализма, страны Запада начинают пересматривать отношение к нему и в бывших советских республиках.

На состоявшейся осенью прошлого года в Кишиневе международной конференции, организованной Евроатлантическим центром, представитель США Нейл Лемонт прямо заявил: «Сегодня коммунизм заменен национализмом, а именно национализм развязал мировые войны». В общем, «мавр» сделал свое дело и более не нужен.

Другое дело, что политические деятели, чье личное будущее зависит от успехов националистического движения, имеют другое мнение на сей счет. Но, сев на велосипед национализма, надо постоянно «крутить педали» и ехать все дальше, в сторону радикализма.

Показательны в этом плане недавние выборы на Украине. Западные области, традиционно характеризуемые официальной пропагандой как «оплот демократии», представлены в парламенте большей частью членами национал-радикальных и откровенно профашистских организаций. По сути предвыборная борьба там шла между «цивилизованными» националистами из Руха и «крутыми» из радикальных организаций типа КУН (Конгресс украинских националистов). Результаты выборов в Западной Украине показали явный прогресс радикалов. Подтверждаются прогнозы независимых политиков, еще несколько лет назад предупреждавших, что «этнократизм мягкий может выполнить лишь одну созидательную функцию — подготовить почву для этнократизма жесткого». Того самого, чье обличье так наглядно проявилось в Молдове, Карабахе, Абхазии.

По сути замена «права класса» на «право нации» — всего лишь смена антуража, но не сути. И общество в этом случае продолжает двигаться по тому же пути, правда, под другими знаменами. И ведущиеся на фоне углубляющегося всеобщего развала разговоры о «нацвозрождении», о сбывшихся «вековых чаяниях» кажутся насмешкой.

Понятно, что подобные взгляды в «закрытом обществе» вызовут ярость всех тоталитарно мыслящих. Но не их мнения и поступки должны определять наше будущее, а тех, кто хочет жить в демократическом правовом государстве. Государстве, где не существует предписаний для граждан, как думать и на каком языке говорить. Сегодня от этих людей в значительной мере зависит, сможем ли мы стать цивилизованным обществом или вновь останемся во мраке тоталитарного идолопоклонничества.

Харьков

МИХАИЛ ЛЕОНТЬЕВ

СЕГОДНЯ

СУМЕРКИ УКРАИНСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Украинское начальство решило продать Украину иностранцам. Вообще-то сначала ее предполагается заложить на 5 лет под облигации на сумму 10 млрд. долларов.

«Каждая облигация обеспечивается имуществом и имущественными правами предприятий, в которые будут инвестированы средства». Авторы глобального проекта мыслят крупно: мелкие инвесторы украинских начальников уже не привлекают. Посему предполагается распространить 400 облигаций, по 25 млн. долларов каждая.

Самое смешное, что украинское начальство рассчитывает получить под то же самое обеспечение — «под залог полного тиража облигаций» — кредит в 10 млрд. долларов от «одного из крупнейших иностранных банков». Идея дважды сьесть один суп не есть исключительное открытие украинского политического истеблишмента. В светлые силаевские времена подобный проект приватизации пропагандировал некий г-н Малей, кажется, подвизающийся сегодня на какой-то синекуре в президентской администрации. Правда, скромность и реализм силаевского правительства проявились в том, что в реальности гораздо менее масштабные финансовые обязательства распространялись исключительно на местное население (в частности, пресловутые чеки «Урожай-90»). И в обеспечение предлагались отнюдь не »инвестиции в наукоемкую продукцию», которую невозможно реализовать по реальным ценам даже под угрозой расстрела, а под импортный ширпотреб, приобретенный за счет льготного вывоза сырья. И то все кончилось известно чем. Если же подсчитать общую номинальную стоимость российских приватизационных чеков, выданных по ваучерной схеме, то и они составят менее 2 млрд. долларов. Но, надо заметить, их никто не собирался продавать — они выдавались бесплатно.

Масштабы иностранных инвестиций в постсоветские страны известны и полностью определяются общим инвестиционным климатом. Выпуск облигаций под, мягко выражаясь, непривлекательную в инвестиционном плане собственность вряд ли способен увеличить ее привлекательность. Что касается украинской собственности, то даже ее самую коммерчески привлекательную часть, например, транзитные нефте- и газопроводы, серьезные люди приобретать не решаются. Слишком смутны гарантии собственности на территории этой страны.

Смутны не только гарантии собственности, смутны экономические и политические перспективы страны, руководители которой способны на полном серьезе публично объявлять подобные фантасмагорические прожекты. В отличие от силаевской России Украина прошла такой репрезентативный курс экономического вытрезвителя, что не протрезветь могли только законченные хроники.

Все это могло быть смешно, если бы происходило на презентации аттракционов. Мне, например, страшно. Состояние украинской экономики явно не располагает к шуткам, если не считать таковыми шутки украинских спецназовцев с Черноморским флотом. Когда руководители довольно крупной европейской страны демонстрируют признаки сумеречного сознания, это не может не внушать серьезного беспокойства не только соседям, но всему так называемому «прогрессивному человечеству».

КТО РИСКУЕТ С УКРАИНОЙ?

Эксперты влиятельного журнала «Euromoney» уверяют, что за последние полгода Украина опустилась со 146-го на 149-е место в мире по риску вклада капиталов. Действительно, вкладывают свои деньги в страну немногие, на сегодня сумма инвестиций составила чуть больше 1 млрд. долларов. (Для сравнения: в Венгрию и Вьетнам — соответственно по 7 млрд. и 6,8 млрд. долларов.).

И все-таки находятся смельчаки, которые действуют по правилу: «Кто не рискует, тот не пьет шампанское». Их привлекает в Украине ее удобное географическое положение, квалифицированная и дешевая рабочая сила, богатые природные ресурсы.

По наблюдению влиятельной газеты «Финансовая Украина», несколько изменились виды инвестирования. Снижается доля совместных предприятий в прямых капиталовложениях и растет число филиалов западных фирм. Деньги вкладываются в основном в развитие рыночной инфраструктуры, создание современных систем связи и заполнение потребительского рынка Украины. Шесть из двенадцати крупных инвесторов осуществляют свою деятельность именно в этих областях.

CRIMINALITY

ОЛЬГА КОРОЛЕВА

СТОЛИЦА
МОСКВА

ГОСТИ НЕЗВАНЫЕ

Колония для иностранцев-правонарушителей была создана в 1953 году — после смерти Сталина. Новое, более либеральное правительство Хрущева всячески старалось придать стране цивилизованный вид и, ориентируясь на международные нормы, решило собрать в отдельной зоне граждан других государств, прежде разбросанных по разным лагерям вместе с советскими уголовниками и политзаключенными. Место выбрали не столь отдаленное от столицы, но глухое и спокойное — среди лесов западной Мордовии, где еще до войны образовалась целая сеть лагерей. Это снимало ряд организационных проблем: интерзона удачно вписывалась в старую укоренившуюся структуру.

КОЛОНИЯ И ЕЕ ОБИТАТЕЛИ

Она производит менее пугающее впечатление, чем обычные зоны. Хотя есть и вышки, и высокий забор с колючей проволокой, и контрольно-пропускной пункт. Может, оттого, что занимает совсем небольшую территорию, на которой разместилось всего несколько одноэтажных миниатюрных зданий. В одном — администрация и медсанчасть, в другом — баня и прачечная, в третьем — столовая, рядом — библиотека и единственный жилой корпус. За забором — два производственных цеха.

Сегодня здесь отбывают наказание 79 человек. Все — мужчины.

Правда, колония помнит времена, когда зэков было втрое больше и «срока мотали» не одни только уголовники.

Как рассказывают старожилы, в конце семидесятых сюда привезли шведа — шпиона ЦРУ. Швед общался с администрацией исключительно через переводчика. Когда же через год его помиловали, вдруг заговорил... на чистейшем русском языке. Одно слово: шпион.

Теперь публика стала попроще. Спектр статей довольно широкий: кража, грабеж, разбой, убийство, изнасилование, контрабанда и др. Правда, география не такая уж богатая — всего 17 государств, в основном азиатские и африканские.

Американцы и европейцы сюда попадают крайне редко. Не потому, что законопослушны, а потому, что их почти всегда передают на родину, где они и отбывают наказание.

Граждане стран бывшего «соцлагеря», по Берлинской конвенции 1978 года, почти всегда также передаются своим властям. Но это зависит от расторопности посольств. Не успеют подготовить нужные документы, и осужденного отправляют в Мордовию. Потом, уже в колонии, заботятся об оформлении бумаг для его перевода.

Бытовые условия в жилом корпусе, пожалуй, похуже, чем в обычных зонах. Здание старое, служит лет тридцать. На строительство нового денег нет ни у МВД, ни у правительства Мордовской республики. И хотя недавно был ремонт, картина внутри — без слез не взглянешь: обшарпанные стены; мрачно, убого. В спальнях по 20—30 человек. Еще два года назад было теснее — по 40—45 человек. Тогда стояли двухъярусные кровати, теперь одноярусные, железные.

По составу обитателей интерзоны можно судить об иммиграции в Россию. Хлынул поток вьетнамцев на заработки — и, как отзвук, наполнение колонии из Вьетнама.

То же самое с афганцами. Еще два года назад в зоне было всего два «посланца» Афганистана, теперь — 15.

Почти все афганцы — на усиленном режиме, так как преступления у них тяжкие. Многие и здесь ведут себя вызывающе. Абдулла Хамид пытался зарезать свою жену — русскую женщину, когда она потребовала развод, за что получил шесть лет. Его жена добилась-таки развода, но стала калекой. Он же постоянно посылает ей через приятелей проклятия и угрозы.

В колонии этот Отелло пытается быть на особом положении: не встает после подъема, не ложится после отбоя, работает спустя рукава. Постоянно конфликтует с сотрудниками и настраивает против них своих земляков.

ЛИЦА БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

Третью часть обитателей интерзоны составляют лица без гражданства (ЛБГ). Почти все они — дети иностранцев, когда-то по разным причинам попавших в Россию и оставшихся тут.

«Безгражданники» — такие же люди, как и все, но вместо паспорта у них — вид на жительство. И права у них ограничены: они не участвуют в выборах и не могут быть избранными в органы власти, их не берут в армию и во многие учебные заведения (особенно связанные с космической техникой и ядерными исследованиями). У них могут возникнуть сложности при перемещении по стране. И почти нет шансов добиться высокого статуса в обществе.

Уголовники, не имеющие гражданства, — плоть от плоти нашего уголовного мира. Большинство из них — корейцы с острова Сахалин, есть 2 грека и 2 азербайджанца. Многие успели побывать в других зонах.

Рецидивисты хорошо знают законы преступного мира и пытаются утвердить их в интерзоне. Но иностранцы считают себя здесь случайными гостями и не спешат усваивать воровские традиции.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОЛОРИТ

— У нас работать труднее, чем в других местах, — уверил меня начальник колонии Александр Шалин.

И дело не только в языковом барьере. Зарубежным «гостям», привыкшим к своим обычаям и традициям, сложнее адаптироваться в изоляции. Они долгое время не в состоянии следовать установленным предписаниям, игнорируют их. Возмущаются: почему у вас запрещено то, что у нас разрешается? Хотя никто из них не был в местах лишения свободы у себя на родине, знают о них лишь понаслышке.

Иностранцы не отличаются дисциплинированностью и чаще наших соотечественников нарушают режимные требования. Впрочем, их проступки не столь опасны: в основном это несоблюдение формы одежды, опоздания на работу, уход из цеха.

Побегов не было давно. Раньше были, вернее, не побеги, а их имитация. Этим отличались граждане Северной Кореи, мечтающие оттянуть свое возвращение на родину (тогда за побег добавляли до трех лет, сейчас — пять). Но сейчас корейцы меньше боятся своей родины.

В целом криминогенная обстановка здесь лучше, чем в других зонах. Убийств, массовых беспорядков, бунтов практически не бывает. А ссоры и выяснения отношений — вещь неизбежная в каждом коллективе.

К тому же, как сообщил начальник медсанчасти Александр Ежиков, пятая часть невольников — психопаты. Вывести их из себя может любой незначительный повод.

В зоне живут вместе представители 20 национальностей. Расовых и межнациональных столкновений не бывает, конфликты между осужденными — межличностного характера. Но они очень болезненно относятся к малейшим, часто мнимым и надуманным, ущемлениям своего национального достоинства. Не случайно в столовой — в самом престижном и «теплом» месте — всегда работает интернациональная бригада.

Национальный колорит проявляется во всем, даже в мелочах. В экзотических личных вещах, в необычайных деталях одежды, в специфических острых запахах, распространяющихся по всему корпусу во время приготовления национальных блюд. Все это не запрещается.

СЕРГЕЙ ГРИЦ

И никто по весне не пристает к афганцам с вопросами: почему не идете на обед? Знают: по мусульманской традиции они держат уразу и притронутся к еде только лишь после захода солнца.

МЕЧТЫ О БУДУЩЕМ

И одежда, и условия отбывания наказания в интерзоне ничем не отличаются от порядков в других колониях. Правда, иностранцам не предоставляется ежегодный двенадцатидневный отпуск, их не переводят в колонию-поселение, где более вольная жизнь. Зато они имеют одно преимущество: могут через каждые три месяца встречаться в Москве с представителями своего посольства. Но для многих это право остается лишь на бумаге — по вине посольств.

Консулы некоторых стран не считают нужным беседовать со своими заблудшими соотечественниками, тратить на них время, хотя все основные хлопоты и расходы по доставке осужденных в Москву и обратно берет на себя МВД России.

— За три года, которые я провел здесь, меня лишь раз вызвали в посольство, — сказал иранец Карими Камель, очутившийся за решеткой после самовольного перехода границы с контрабандными товарами. — До этого я отправил туда 15 писем, написал, что я семь лет отслужил в иранской армии, потерял там кисть руки, стал инвалидом. Просил помочь хоть чем-нибудь. Наконец встреча с консулом состоялась. Но она мне и моему земляку ничего не дала — ни в материальном плане (они отделались очень скромными подарками), ни в моральном. Скоро конец срока и я беспокоюсь, как буду добираться домой. У меня нет денег на билет.

— За четыре года работников своего посольства видел всего один раз, — вздохнул афганец Абдулла Масуд. — И убедился, что им нет до нас дела. А нам так необходима чья-нибудь поддержка — не столько денежная (хотя мои земляки, не получающие от родственников посылки, передачи, переводы, в этом нуждаются), сколько моральная.

При виде негра, носившегося по дорогам на велосипеде, местные жители сначала удивлялись, как он попал в наши глухие края? Потом выяснили: он из интерзоны, и привыкли. За два года Банко стал для жителей поселка совсем своим.

Банко — профессиональный боксер из Барбадоса, отбыл свой срок за контрабанду, а на авиабилет домой у него не было денег. Родственники выслали, но недостаточно. И обратиться не к кому: в России нет посольства его родной страны, ее интересы представляет Великобритания. Так и жил Банко два года в реабилитационном пункте, продукты и деньги получал в «родном» исправительном учреждении.

Прошлым летом он уехал в Москву. Что с ним теперь — никто не знает.

Зэки любят говорить о будущем. Будущее для них — время после освобождения. Его ждут с нетерпением, строят самые замысловатые планы, рассчитывая каждый свой шаг чуть ли не по минутам.

Для многих иностранцев будущее начинается с возвращения на родину, в свою семью, где можно будет говорить на родном языке и жить, как прежде.

Но не у всех. Кое-кто предпочитает задержаться в России. Аносике из Нигерии до того, как в пьяном виде убил парня-африканца, успел окончить Кубанский госуниверситет. Теперь мечтает окончить аспирантуру, а потом заняться коммерцией.

Абдулла Масуд и слышать не хочет о возвращении в Афганистан. У него есть на то основания. Когда-то он служил солдатом в армии бывшего правительства и может пострадать за это, а также за то, что учился в России. К тому же все его родственники давно уехали в Германию и зовут его к себе. Он поедет туда, но лишь после завершения учебы в мединституте.

СВОБОДА И ПОЛИТИКА

Все невольники мечтают о помиловании. С нетерпением ждут ответа от президента.

Все знают, что президент может отказать. Ответ зависит от тяжести преступления, от поведения в колонии. А еще — от большой «политики».

Интерзона — своеобразная лакмусовая бумажка международной политики нашей страны.

В 70—80 годы численность осужденных в ней доходила до двухсот человек, среди них было много европейцев. Теперь же, когда Россия «повернулась лицом» к Западу, количество узников уменьшилось втрое, и европейцы стали большой редкостью.

Решения о помиловании часто не поддаются законам юридической логики. Скорее, они основаны на логике дипломатической. Бывало, что даже страшные преступления быстро прощались ради «большой политики».

Американец, получивший в 1976 году 7 лет усиленного режима за контрабанду, сидел до «звонка» (отношение к США в те годы было прохладным). Зато гражданин дружественной Эфиопии, совершивший убийство в 1980 году, отделался всего двумя годами — вместо положенных пяти.

Иранец за переход границы в 1987 году сидел до конца срока — 4 года. А вьетнамец, обвиненный по ст. 117, ч. 3 (групповое изнасилование несовершеннолетней), вместо 4 лет пробыл всего два с половиной — до помилования Горбачевым в июле 1991-го.

Насильник из Лаоса благодаря доброте бывшего президента отделался вообще одним годом. Таких примеров много.

В 80-е годы к афганцам было особое отношение. Они не задерживались в интерзоне. В архиве колонии сохранились документы на нескольких афганцев, обвиненных в групповых изнасилованиях несовершеннолетних. Они получили минимальные сроки — 3—4 года, а в изоляции провели всего один-два года.

Нынешним пятнадцати афганцам, отбывающим наказание, вряд ли так повезет: отношения между нашими странами уже не те.

Вообще, большинство иностранцев не сидят до конца срока. Они получают помилование или добиваются условно-досрочного освобождения.

КУЛЬТУРА

ДЕНИС ГОРЕЛОВ

КОГДА-НИБУДЬ О НЕМ СЛОЖАТ ПЕСНЮ

СТАНИСЛАВ ГОВОРУХИН ВЫПУСТИЛ НОВУЮ КНИЖКУ О РОДИНЕ

Самое большое зло человечества — это герои, желающие осчастливить всех сразу без остатка. Они похожи на суперпылесос, который, покончив с пылью, начинает жрать занавески и комнатных собачек. Им хорошо в седле и плохо на печи, а ночами они лежат над картой и поют песню про черного ворона.

Героя легко распознать.

У любого из них внешность отставного штабс-капитана, выгнанного из армии за самовольное начало военных действий. Все они до ужаса религиозны: заставь героя богу молиться — он и лоб расшибет. Все дважды защищали Белый дом.

Полагаю, слова эти — «дважды защитник Белого дома» — следует непременно заносить в медицинскую карту. Это диагноз. Нужна железная психика, чтобы один раз биться за парламентаризм бок о бок с карбонариями, а другой — с фашистами. Пожалуй, из всех дважды героев — Олега Румянцева, Станислава Говорухина, Виталия Уражцева, Александра Руцкого — один Хасбулатов сойдет за ума палату. Но он и не герой никакой, а интриган.

Герой всегда открыт ветрам и воронью.

Героев не сеют.

Скажи ему, что война давно кончилась и не пора ли штык в землю, — «Россия!» — закричит в ответ герой и побежит героить дальше, благо для него и в мирной жизни всегда есть место подвигу.

Еще они обожают говорить правду — пусть потом убьют. По правде героя Невзорова (шрамами покрытого, славою увитого, только не убитого: сам в себя промахнулся), в дни парламентских стояний сентября-93 вся Москва билась в падучей, ложилась на рельсы и запевала «Вставай, страна огромная!» По правде героя Власова, КГБ спит и видит, как бы расправиться с ним посредством пропитанных ртутью занавесок. Иначе его достать никак невозможно.

Но дальше всех пошел в правде герой Станислав Говорухин. Он даже выпустил в издательстве «Андреевский флаг» (который, как известно, мы пред врагом никогда не спустим, как бы он ни кочевряжился) книжку «Великая криминальная революция». Завершив таким образом фундаментальный труд о преступности, которая раньше была, потому что коммунисты, а теперь — потому что демократы.

У демократов липкие руки и легковоспламеняющаяся шапка. Всякий уважающий себя жулик на выборах считал своим долгом голосовать за них. Разгон парламента и танковую стрельбу они затеяли с единственной целью — отмазать Шумейку от справедливого суда. Это с их легкой руки Идолище поганое по одному пожирает женщин и детей, а Запад ликует, скупая КамАЗы за тонну жвачки под одобрительный лай газетных шавок, прикормленных заграничной похлебкой. Ясно, что развал и криминализация России затеяны извне, дабы повыгодней сбыть в коммерческие киоски некачественную водку, заветренные конфеты и рассыпное печенье, а взамен вывезти за бесценок весь молибден. Как стая волков, «догоняет Запад оленя, вцепляется ему в бока, валит на землю... Одно утешение — подавится он Россией. Ему не переварить такой жирный кусок», извините за цитату.

Короче, толченое стекло пионерам в полдник. Шайке шпионов, убийц и предателей не уйти от возмездия. Народ еще скажет свое слово.

Но ему трудно. «Гласность закончилась с эпохой Горбачева», — уверяет стотысячным тиражом Говорухин. Бессовестная коррупция толкает людей в банды, что нехорошо, но объяснимо. Так что Западу этому мы еще ответим экспортом насилия, и слезки наши отольются ему в три ведра. Пожалеет, что на свет родился.

В этом весь герой. Он один за Россию истец, все прочие ответчики. Куда задевали могущество? Где, тудыть-растудыть, нерпы-соболя, где история? Молчать — не рассуждать! Ответы он и сам все знает. Где в списках погибших хоть одна женщина и ребенок? Они сгорели в верхних этажах. Как может человек, даже маленький, сгореть в ноль, это не крематорий. А их в целлофановые мешки и в яму с хлоркой. Ты это видел? Нет, но один казак говорил. Казаки — это у-у-у! А почему из увозивших никто не проболтался? Все куплены. А номер машины казак не заметил? Но пасаран.

Вихри враждебные звучат в его сердце райской музыкой, и часто выходит он за плетень посмотреть в сторону потенциального противника, сиречь кругом. Недаром среди демоборов столь много ветеранов борьбы с коммунизмом. Не остановятся никак. Так уж в России повелось: вечно Распутина Пуришкевичем вышибают.

Ну казалось бы, тпру. Вот уж три года как тишь, гладь и божья благодать колышутся над отечеством свободы просвещенной. Кузнечики щелкают, бабы «Шанелью» пахнут, шарабаны искрят и переливаются. А все равно долетают из исторического центра плевки раскаленной лавы и звон мечей-кладенцов, как у Родины-матери на Подоле. То бьются с драконом за счастье народное живые герои — спортсмен Власов, журналист Невзоров, режиссер Говорухин. Дракона никто не видел в глаза — одни они убегают куда-то за горизонт, а возвращаются хромые и потрепанные, и мечи в саже. Так трубадур отбивал привязанного к дереву короля у разбойников. Влетал в избушку, кричал, ломал мебель, рвал на себе рубаху и лохматил кудри, а после выходил на крыльцо, весь из себя спаситель Отечества — ну чем не натура для художника В. Голубева (митьки вообще любят героев, как родных)? С каждого уже можно писать картину: «Митьки хотят как лучше и отбирают у Невзорова пистолет», «Митьки возвращают Юрию Власову штангу, украденную КГБ», «Митьки честные и приносят Станиславу Говорухину Россию, которую он потерял».

Это не та, отвечает Говорухин.

Та, вестимо, была лучше. И побольше, и поновей. И вообще на каких дачах вы ее так извазюкали? Ну, это как всегда. До нас и рыба клевала лучше, и курочка ряба неслась чаще.

Не то теперь, вздыхает видный демократ Говорухин.

Да не демократ он вовсе, спорят умные. Где вы видите демократа? Во-первых, он отрицает право собственности — право продать свой личный, выкупленный у государства КамАЗ за что угодно, хоть за тонну жвачки. Во-вторых, он вообще мыслит только категорией А: тоннами проката, центнерами с гектара, МАЗами-КамАЗами. Домнами, шахтами и газопроводами. Любая торговля для него — воровство, а вся позитивная программа — отменить торговлю. Мысль, что КамАЗ может иметь сникерсовый, бубль-гумовый, потребительский эквивалент, для него чудовищна. Кстати, советских плановиков оказалось легче свергнуть, чем внушить им, что из проката шубы не сошьешь. Говорухин, таким образом, — стихийный коммунист, сделаться которым наяву ему мешает лишь то, что коммунисты вели себя здесь 70 лет, как монголо-татарское иго. Тем не менее его предшественники, придя к власти, начали именно с торговых жуликов и газетных вралей.

* * *

Когда-нибудь о нем сложат песню.

Он знает это, и даже в рекламе своей партии не смотрит в глаза, только поверх голов, на Россию-матушку.

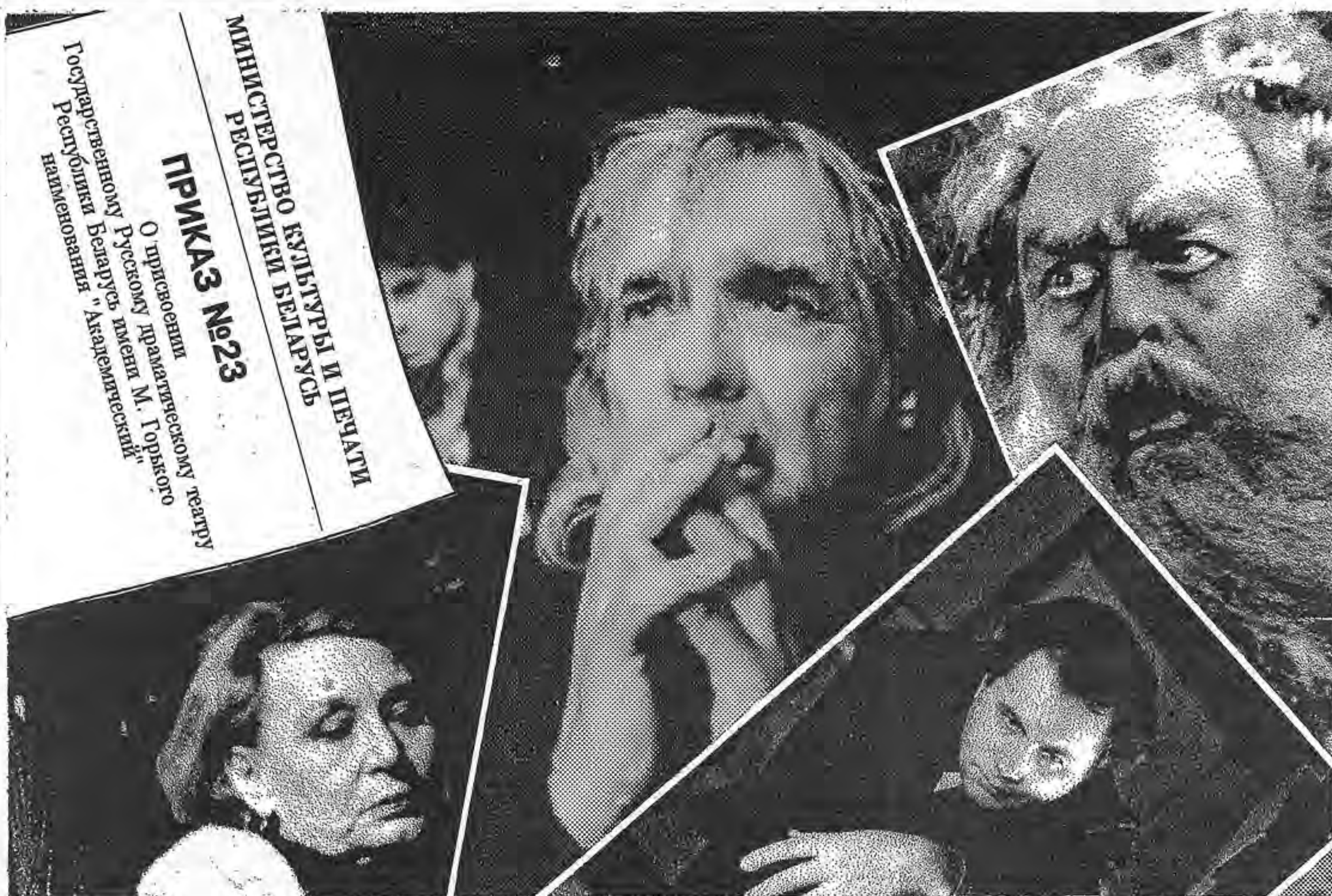
Он памятник себе воздвиг нерукотворный.

Начал снимать «Капитанскую дочку» под названием «Русский бунт».

Как вроде бы писал Хармс, «царь Николай любил Пушкина, но не упускал случая пожурить его за легкомыслие. »Что это вы, Александр Сергеевич, все о ножках, да о ножках, — говорил он. — В ваши годы пора бы и о России подумать".

Под Минском, в доме творчества «Ислочь», состоялся Международный конгресс «Посттоталитарное общество, личность и нация», организованный Белорусским ПЕН–Центром. На снимке: Ян Бохеньский (вице–президент Польского ПЕН–Центра), Корнелиус Плателис (президент Литовского ПЕН–Центра), Евген Сверстюк (президент Украинского ПЕН–Центра), Кнут Скуниекс (президент Латвийского ПЕН–Центра), Карлос Шерман (вице–президент Белорусского ПЕН–Центра).

Фото А.Шестовского.



РОБЕРТ ФУЛЛЕРТОН

ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ ПРИТЦКЕРА 1994 ГОДА

Кристиан де Портзампарк, французский архитектор, чье творчество признано «современным и не связанным рамками классицизма или модернизма», стал лауреатом Притцкеровской премии в области архитектуры.

50-летний парижанин получил эту престижную архитектурную награду 14 июня на церемонии в Колумбусе (штат Индиана) вместе с денежной премией в 100 тысяч долларов и бронзовой медалью, объявил 2 мая представитель Фонда Хайятта, учредившего награду.

Большинство построенных де Портзампарком архитектурных конструкций находится во Франции — в том числе знаменитый комплекс городка музыкальной академии, представляющий собой ансамбль зданий на окраине парка Ла Вийетт в пригороде Парижа. Среди других работ можно отметить консерваторию имени Эрика Сати и дом престарелых — пример архитектурного контекстуализма, — а также здание балетной школы Парижского оперного театра в Нантерре.

ЮСИА

ЕЛЕНА ВИСЕНС

ЯЗЫКОВАЯ "ЛИНИЯ МАЖИНО"

СЕНАТ ОДОБРИЛ ЗАКОНОПРОЕКТ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Во французском обществе не стихает дискуссия по поводу предложенного на рассмотрение сената законопроекта об использовании французского языка. Этот документ был разработан в феврале кабинетом министров Эдуара Балладюра с целью «лучшим образом взять на себя ответственность, которая лежит на Франции, по отношению к языку, источником которого она является» и которым пользуются около 50 франкофонных стран.

Обеспокоенный потерей качества французского языка из-за возрастающего использования в повседневной жизни иностранных, в основном английских, слов и выражений, кабинет министров решил законодательным путем бороться с англоманией в разговорной речи. Согласно законопроекту, «в сообщениях и дебатах, во время манифестаций, коллоквиумов и конгрессов, организованных во Франции и французами, должен использоваться французский язык, с возможностью его перевода на один или несколько иностранных языков. Сообщения на иностранном языке должны сопровождаться по крайней мере резюме на французском». Использование французского языка обязательно в теле- и радиопередачах, рекламе, анонсах, объявлениях, распространяемых в общественных местах и общественном транспорте (ранее это обязательство распространялось лишь на общественные здания). Положение касается и заключения трудовых контрактов и договоров, которые также должны оформляться на французском.

Мнения по поводу нового законопроекта разделились: одни, как сам премьер-министр, считают, что «защита» французского языка — это «первоочередная политическая задача» правительства, это «не протекционизм, а битва за разнообразие и культурный плюрализм». Другие, как бывший директор Опера де Пари Пьер Берже, полагают, что в современных условиях использование французского слова, термина часто «недостаточно и непригодно». «Пытаться изменить это законодательным путем — наивно и ошибочно».

Сами французы в большинстве своем не видят ничего предосудительного в использовании иностранных слов в разговорной речи. Согласно недавно опубликованному опросу общественного мнения, 52% респондентов не считают вредным использование в речи иностранных слов, 44% — против такой практики. 38% опрошенных отмечают плохой уровень преподавания французского в школах, 35% — отсутствие у самих французов «бдительности» в защите своего языка от «иностранного засилья». Но лишь 21% считает чрезмерным влияние американской культуры в стране.

Уместно заметить, что, согласно данным Национального института демографических исследований, более 6 млн. жителей Франции (около 10%) — иммигранты. 14% молодых людей в возрасте 17 лет (1,7 млн. человек) живут в семьях иммигрантов. Для них французский язык — не родной, хотя это язык страны, чье гражданство они желали бы получить.

В последние месяцы во Франции появилось несколько новых словарей, отвечающих требованиям законопроекта. «Словарь официальных терминов французского языка» содержит 3,5 тыс. слов и выражений иностранного происхождения, употребляемых во французской разговорной речи, и их французский эквивалент. «Англо-французский словарь технических и научных терминов» состоит из 940 страниц и содержит 40 тыс. французских эквивалентов английских терминов и выражений в 50 областях науки и техники.

Сенат большинством голосов принял законопроект. Фракция социалистов и некоторые центристы воздержались от голосования. По словам лидера фракции Кристиана Селигмана, закон напоминает языковую «линию Мажино». Теперь закон должен пройти одобрение в Национальной ассамблее.

(Окончание. Начало на стр.8)

В 1965 году средняя мусульманка, живущая в Израиле, рожала по 10 детей, в то время как среднее количество родов еврейской женщины составляло 3,5. Демографы и политики опасались, что страна фактически может прекратить существование как еврейское государство, когда большинство жителей составят арабы. Этого не случилось, поскольку за последние 20 лет число родов в мусульманских семьях снизилось более, чем вдвое. Тем не менее, если прекратится репатриация в Израиль, то примерно к 2015 году количество арабов и евреев в стране сравняется. Если же приедет еще полмиллиона репатриантов, этот демографический баланс будет достигнут на пять лет позже, к 2020 году. Иными словами, каждые дополнительные сто тысяч репатриантов отодвигают этот срок на один год (при нынешних демографических тенденциях). В связи с этим, а также с тем, что массовая стихийная «алия» (репатриация) из СССР завершилась, вновь возросла роль Сохнута — израильской организации, чьи посланцы подготавливают людей к репатриации, работают воспитателями еврейской молодежи и преподавателями иврита. В Москве на Красной Пресне расположен центр Сохнута; выступая с речью на церемонии открытия здания, руководитель группы посланцев Сохнута в СНГ Хаим Чеслер сказал, что его посланцы будут делать все, чтобы в течение ближайших пяти лет в Израиль репатриировались еще полмиллиона человек.

Допустим, это случится. Пятьсот тысяч стратегически желанных репатриантов за каких-нибудь четыре часа летного времени окажутся на жарком асфальте аэропорта Бен-Гурион. Надменные чиновники министерства абсорбции, потягивая ароматный кофеек, живо напомнят им, кто в новом доме хозяин. В дальнейшем освежать память в этом направлении будут сотрудники бирж труда, работодатели, некоторые ивритские журналисты... И дальше представления, что «русские» — это сила, которой надо опасаться, дело не пойдет: дескать, приехало слишком много умников, глядишь — завтра отберут если не у нас, то у наших детей работу, начнут диктовать свои условия в экономике, политике, культуре.

Разве мало уже сейчас случаев, когда даже в частные фирмы не удавалось пробиться на работу превосходным специалистам лишь потому, что тщеславие руководителей оказывалось сильнее прямой выгоды (нужно иметь мужество обзавестись подчиненным умнее себя)? И снова пойдут изобретатели в дворники, а хирурги — в сторожа. И станут вечерами дворники и сторожа с профессорской внешностью за бутылкой дешевой «Столичной» (раз дешевая, значит — гнусная фальшивка-самопал местного производства) жалеть художников и обсуждать, какую продовольственную посылку из каталога фирмы «Эзра Ришона» ("Первая помощь") отправить родным в СНГ. Если с посылками все ясно (кроме разве что — а не исчезнет ли в один прекрасный день с лица земли данная фирма, а вместе с нею денежки клиентов-простаков, как это случилось с одной подобной конторой, «специализировавшейся» на всевозможных услугах по связи новых репатриантов с оставленной родиной, причем следы одного из главных аферистов затерялись в США, а другого — в России), то упоминание художников требует разъяснения.

АЛЕКСАНДР ЧЕРНИЦКИЙ

МЕЖДУ ТРЕХ МОРЕЙ

ОЧЕРКИ ИЗРАИЛЯ (Окончание. Начало в NN 1-5)

Киббуц Галед, основанный выходцами из Голландии.

Израильские деляги от искусства смекнули, что делать с огромным числом отличных экс-советских художников. Уже функционирует минимум одна... фабрика (!) по производству картин. Нищенствующим живописцам здесь предоставляется все необходимое для работы плюс грошовое почасовое (!) жалованье, а они, в свою очередь, обязаны выдавать столько-то картин в неделю или месяц. Расчет верен: при продаже лишь небольшой части полученных таким образом произведений с лихвой окупятся все затраты; подлинный же талант проявится и в такой потогонной системе.

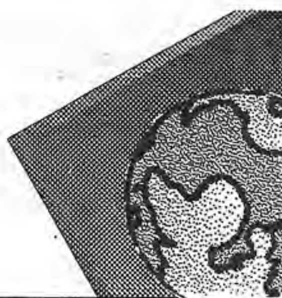
Если планы Сохнута увенчаются успехом — а они весьма реальны — в Израиле резко вырастет число так называемых «олимовских» магазинов, то есть небольших гастрономчиков, открытых предприимчивыми новыми репатриантами. Такие точки уже сейчас есть во всяком сколько-нибудь заметном израильском городе. Их посещают только «русские», в них говорят только по-русски, здесь не нужно вчитываться в малопонятные ивритские слова, чтобы разобрать на ценнике слово «колбаса». Ах, какая здесь колбаса! «Докторская», «любительская» — словом, ВАРЕНАЯ, родная, какой нигде в мире не делают и не едят, кроме бывшего СССР и, теперь вот, Израиля. Правда, в отличие от отечественной колбаски, производимой из соли, крахмала и туалетной бумаги, в ближневосточном аналоге все-таки присутствует мясо. За исключением дивного деликатеса, ассортимент олимовских магазинов близок к тому, что предлагают обычные продуктовые лавки; обслуживание также на высоком уровне. Уникальность «русских» магазинчиков в другом: в Израиле нет других торговых точек, где можно встретить очереди. И если вид очереди в министерстве абсорбции или на бирже труда способен довести до нервного припадка, то семь-восемь человек вдоль «русского» прилавка радуют глаз. Жены дворников и сторожей отдыхают здесь душой между мытьем чужих полов и воспитанием чужих детей. А особенно приятно попривередничать, выбирая сорт ветчины, пробуя то от одного, то от другого куска, беседуя — на родном языке! — с продавцом, который, вы в этом совершенно уверены, не пошлет вас куда подальше.

... Впрочем, всего об Израиле не рассказать, особенно с учетом того, что страна переживает сейчас: серьезная попытка установить мир с арабами, воплотить идею палестинской автономии в Израиле в Газе. Что ждет Израиль в будущем? Экономический прорыв, обеспеченный руками и (преимущественно) головами «русских», а также прочным миром с соседями и решением палестинской проблемы? Или страна захлебнется репатриантами, взметнутся до небес инфляция с безработицей, и начнется новый виток арабо-израильского соперничества? Развитие событий пока позволяет сделать выбор в пользу первого варианта.

НАУКА И ТЕХНИКА

ДЖИМ ФУЛЛЕР, научный обозреватель ЮСИА

ОТКРЫТ РЫНОК КОСМИЧЕСКИХ СНИМКОВ



Администрация Клинтона объявила о новой политике, разрешающей коммерческую продажу снимков из космоса, которые могут быть использованы для изучения экологических изменений, программ по землепользованию, обнаружению полезных ископаемых и наблюдению за урожаями.

В рамках данной политики Министерство торговли США будет выдавать лицензии американским компаниям на использование частных систем дистанционного зондирования Земли и продажу полученных изображений заказчикам в США и за рубежом. Разрешено также экспортировать сами системы дистанционного зондирования.

Заместитель министра торговли США Дэвид Бэррэм заявил журналистам, что эта инициатива — «веха» в коммерциализации космической съемки земных объектов. «Эта политика высвобождает потенциал информационной технологии XXI века в момент, когда международный рынок космических снимков готов к значительной экспансии», — сказал Бэррэм. Доступ к космическим снимкам «в корне изменит подход картографов, фермеров, геодезистов и специалистов по городскому планированию к своей работе. Это — захватывающая технология, которая имеет большое будущее».

По словам официальных лиц США, новая политика откроет возможность для американских фирм участвовать в конкуренции на рынке космических снимков, продажи на котором уже составляют около 400 млн. долл.; ожидается, что к концу века эта цифра вырастет до 2 млрд. долларов.

Джордж Браун, являющийся председателем комитета Палаты по науке, космическим исследованиям и технологиям, заявил, что новая политика демонстрирует стремление администрации демонтировать ненужные барьеры времен холодной войны, мешающие американским компаниям участвовать в конкуренции на мировом рынке. «Эта политика, время для которой, по-моему, давно пришло, снимает государственную монополию на производство высококачественных снимков Земли», — сказал он.

Заявки от американских фирм на получение лицензий по использованию частных систем дистанционного зондирования будут рассматриваться по мере поступления в каждом конкретном случае. По словам официальных лиц, лицензии будут предусматривать защиту интересов национальной безопасности, а также выполнение соответствующих международных обязательств. Экспорт секретных технологий будет проводиться на строго ограниченной основе.

По словам Бэррэма, предполагается, что вопрос о выдаче лицензий на использование космических систем будет решаться положительно, если их характеристики и воспроизводимые с их помощью высококачественные снимки уже обеспечиваются, либо будут обеспечиваться в ближайшем будущем такими спутниковыми системами, как «Ландсат» (США) или «СПОТ» (Франция).

С 1972 г. в рамках федеральной программы дистанционного зондирования Земли были выведены на орбиту пять спутников. «Ландсат-4", запущенный в 1982 г., и »Ландсат-5", запущенный в 1984 г., продолжают функционировать. «Ландсат-6" — последний спутник, запущенный в рамках федеральной программы, был потерян в результате неисправности системы позиционирования вскоре после запуска его ракетой-носителем »Титан" в октябре прошлого года.

По словам Бэррэма, новая политика имеет особое значение, поскольку она признает, что национальная и экономическая безопасность страны «тесно переплетаются друг с другом». «Долгосрочные задачи нашей национальной безопасности связаны с нашей способностью к эффективной конкуренции на этом важном участке международного рынка», — сказал он.

По словам Бэррэма, технология дистанционного зондирования может быть предоставлена другой стране только на основе межправительственного соглашения. Секретная технология перечислена в Списке вооружений США. Это оборудование, необходимое для разработки высокотехнологичных методов дистанционного зондирования, единственными обладателями которого являются США.

Директор Центрального разведывательного управления США Джеймс Вулси доложил сенатскому комитету, что возглавляемое им управление снимет «комплексный запрет» на коммерческую продажу некоторых высокоточных данных спутникового зондирования Земли и рассмотрит вопрос о возможности передачи некоторых видов оборудования для использования за рубежом. Члены комитета выразили обеспокоенность в связи с тем, что администрация не приняла решение по заявке корпорации «Локхид» на лицензию по использованию спутника, способного различать наземные объекты размером до одного метра.

По словам сотрудника Государственного департамента, коммерциализация космических снимков метровых объектов будет представлять из себя угрозу вооруженным силам США, а также союзных и дружественных государств. Спутники «СПОТ» имеют способность различать предметы размером в десять метров, а утерянный спутник «Ландсат-6" имел разрешающую способность различать 15-метровые объекты. ВВС США разместили заказ на создание нового космического аппарата дистанционного зондирования серии »Ландсат", способного различать мелкие объекты до пяти метров длиной.

САМЫЙ БЫСТРОДЕЙСТВУЮЩИЙ - "МАКИНТОШ"

ПРЕДЛАГАЕТ ФИРМА APPLE

Калифорнийская фирма Apple производит компьютеры уже больше десяти лет. За это время устройства с яблочком на ярлыке успешно конкурировали с другими машинами на рынке ЭВМ. Однако ситуация на рынке персональных компьютеров, в частности ценовая война, вынудила руководство фирмы Apple поскорее модернизировать конвейеры, выпускающие компьютеры, и понизить цены на все изделия. Дело осложнилось с появлением в продаже нового микропроцессора типа Pentium, разработанного фирмой Intel. Изготовители персональных компьютеров увидели в применении этого микропроцессора шанс увеличить скорость работы систем вдвое. Немедленно было начато создание новых линий, выпускающих более быстродействующие рабочие места и серверы.

Но не все фирмы примирились с доминированием фирмы Intel в области производства микропроцессоров, предназначенных для персональных компьютеров. Уже в 1990 году была начата совместная работа фирм IBM, Apple и Motorola, имевшая целью противостоять коалиции Intel — Microsoft и давшая результат: был создан новый тип микропроцессора — PowerPC, способный конкурировать с Pentium. Он является основой новейшего изделия фирмы Apple — компьютера PowerMacintosh.

Важнейшей особенностью этого компьютера является его полная совместимость с прежними моделями процессоров фирмы Motorola. Представители фирмы Apple утверждают, что после переработки программного обеспечения до уровня нового микропроцессора может быть достигнуто пятикратное увеличение быстродействия!

Семейство PowerMacintosh включает в себя три класса компьютеров, отличающиеся скоростью работы и обеспечением. Вся серия позволяет быстро и легко создать минисети компьютеров, имеет возможность подключения аудиосистем и программное совмещение сигналов видео и звука. По желанию заказчика можно встроить дисковод компакт-дисков, благодаря чему мы можем послушать музыку или просмотреть энциклопедию на мультимедиа. Все компьютеры типа PowerMacintosh способны работать с дискетами, созданными в системах DOS, но самое любопытное — они могут работать с системами MS-DOS и Windows. Это оказалось возможным благодаря системе, названной SoftWindows, разработанной фирмой Insignia Solutions. Для нужд нового компьютера фирма Apple разработала развернутую версию своей операционной системы, носящей название System 7.1.2. Традиционная же операционная система имеет теперь местные версии.

Технические возможности PowerMacintosh изумляют, область применения практически неограничена, однако рыночный успех определяется прежде всего ценой. До сих пор компьютеры и оборудование фирмы Apple считались дорогими, что, разумеется, ограничивало круг потенциальных клиентов. На этот раз фирма приготовила сюрприз для покупателей и конкурентов. Как видно из ценников, самый дешевый компьютер PowerMacintosh будет стоить около 2,5 тыс. долларов, а самый дорогой — 8 тысяч. В набор входит компьютер, клавиатура и мышь — без монитора. Для тех, у кого уже есть компьютер марки Macintosh, предусмотрены пакеты развития, позволяющие превратить старый компьютер в PowerMacintosh с помощью отвертки. Если фирма Apple удержится при ценах, объявленных на презентации, она поставит изготовителей микропроцессоров Pentium в трудное положение.

АВТОМАТИЧЕСКИЕ КОРОБКИ ДЛЯ МАШИН СРЕДНЕГО КЛАССА

В Европе эксплуатируются только 10% легковых автомобилей с автоматическими коробками передач; в США это число несравнимо больше — почти 90%. Это не означает, что американцы предпочитают удобство и легкость в вождении машин, но и потому, что в США производятся и используются машины с большим объемом двигателей.

Для среднелитражных автомобилей, популярных на нашем континенте, установка автоматической коробки имеющейся конструкции связана со значительным удорожанием автомобиля, а также с увеличением затрат горючего и ухудшением динамики езды. Информация о новых разработках фирм указывает, что через три-четыре года поступит в производство новое поколение автоматических коробок для автомобилей более низкого класса. Они будут обеспечивать экономичный режим езды и с точки зрения цены будут сравнимы с механическими коробками. Новая конструкция будет усовершенствованным вариантом имеющейся бесступенчатой коробки передач.

Это коробки марок CVT (Continuous Variable Transmission), Transmatic, CFT Ecotronic. Их улучшенные модели используют клиновые ременные передачи из металлических элементов, управляемые микропроцессором. Срок службы таких ремней составляет до 150 тыс. км пробега. Более того, коробки такого типа легко умещаются в моторном отделении машин среднего класса. Это очень важно еще и потому, что в группе с объемом двигателя 1,5—2 литра 80% машин имеют ведущие передние колеса и двигатель, размещенный в поперечном направлении. Трудно там было бы разместить традиционную гидромеханическую автоматическую коробку передач.

Благодаря электронному управлению современные автоматические коробки могут обеспечить как экономную с точки зрения горючего езду, так и спортивную езду с молниеносным разгоном. Машина в обоих случаях быстро реагирует на движение педали газа; при езде с постоянной скоростью процессор подбирает такие обороты двигателя, чтобы обеспечить минимальный расход горючего. В результате расход можно уменьшить примерно на 10%. Поэтому машины с таким коробками имеют разгон на 10% лучше, чем машины с применяемыми до сих пор моделями коробки.

Революционные новинки и использование электроники каснутся, разумеется, и автоматических коробок машин с большим объемом двигателя. Новейшие конструкции лишены даже переключателей режимов езды (экономичная/спортивная); система управления реагирует только на нажатие педали газа.

Свыше 60% машин с двигателями объемом 2,5 литра и больше уже имеют автоматические коробки. Конечно, в случае с большими и без того дорогими машинами прибавка в цене не так чувствительна. Иначе обстоит дело с дешевыми машинами, но если обещания разработчиков не окажутся ложными, владельцы таких машин тоже будут пользоваться устройствами, позволяющими облегчить вождение, а, следовательно, сделать езду более безопасной.

B U S I N E S S — I N F O R M A T I O N

ЕВРОПЕЙСКОЕ ВРЕМЯ *представляет*

ПОЛЬША

КАНТОРЫ

RZECZPOSPOLITA

	USD Покупка	USD Продажа	DM Покупка	DM Продажа
Biata Podlaska-Agrobank	22150	22400	13450	13600
Bytom—Express	22200	22300	13480	13560
Gdansk—Max	22150	22250	13470	13550
Gdynia—Transfer	22150	22250	13470	13570
Krakow—Florianska 34	22210	22310	13480	13550
Nowy Sacz-Borys	22260	22300	13530	13560
Poznan—Gawronik	22200	22280	13520	13580
Rzeszow—plk.Lisa-Kuli	22150	22300	13450	13550
Stalowa Wola—Okulickego	22200	22250	13470	13500
Szczecin—Bank Pekao S.A.	22150	22290	13480	13590
Warszawa—Hotel W-wa	22280	22330	13540	13580
Wroclaw—Centur	22150	22300	13450	13530

КУРС ВАЛЮТ

С 1 по 7 июня таможенная и статистическая стоимость товаров в товарообороте с заграницей устанавливалась по курсу (в zl):

Американский доллар	22555
Немецкая марка	13711
Британский фунт	34070
Французский франк	4013
Швейцарский франк	16090

ФИНАНСОВЫЕ СТОЛИЦЫ МИРА ИНФОРМИРУЮТ

LONDON — стоимость 1 фунта стерлинга в других валютах на 31.05

Американский доллар	.51085
Немецкая марка	2.4867/77
Французский франк	8.4986/5060
Японская иена	158.19/31
Канадский доллар	2.0892/906
Бельгийский франк	51.197/258

NEW YORK — стоимость 1 доллара США в других валютах на 31.05

Фунт стерлингов	1.5100/10
Немецкая марка	1.6468/75
Французский франк	5.6290/310
Японская иена	104.75/85
Канадский доллар	1.3828/33
Польский злотый	22517

ПОДПИСАНО СОГЛАШЕНИЕ О СОЗДАНИИ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ОНО ВСТУПИТ В СИЛУ С 1 ЯНВАРЯ 1995 ГОДА

В марокканском городе Марракеше закончилась конференция участников Генерального соглашения по тарифам и торговле, призванная завершить уругвайский раунд переговоров в рамках ГАТТ. Одной из задач конференции была подготовка программы работы Всемирной торговой организации (ВТО), которая должна в дальнейшем взять на себя функции ГАТТ в мировой коммерции. Если большинство крупных индустриальных стран ратифицирует соглашение, подписанное в Марракеше, Всемирная торговая организация сможет официально начать свою работу с 1 января 1995 года. В частности, Соединенные Штаты, заявил вице-президент страны Альберт Гор, «берут на себя обязательство убедить конгресс ратифицировать документ уже в этом году».

В ходе переговоров между странами-участницами достигнута договоренность по ключевым вопросам создания и функционирования Всемирной торговой организации. Прежде всего обговорен порядок ее учреждения и вхождения в организацию стран, являющихся членами ГАТТ. Планируется, что до 1 января 1995 года будет функционировать Подготовительный комитет, который займется выполнением решений уругвайского раунда и обеспечит юридическую базу для начала деятельности ВТО. Будут также рассматриваться проблемы, оставшиеся нерешенными в Марракеше. Например, вопросы о телекоммуникациях, морских перевозках и банковских операциях между странами. В комитет может обратиться любое государство, желающее включить ту или иную проблему в программу работы ВТО.

ЦВЕТ ВАШЕГО ОФИСА

Краски оживят ваш офис и «исправят» его диспропорции, утверждают французские декораторы: если помещение под офис вам досталось не из лучших, не надо унывать и ломать стены. Измените цвет.

Желтый — цвет солнца, и поэтому он принесет в комнату свет и тепло. Если верхнюю часть стен в узкой комнате с высоким потолком окрасить в солнечно-желтый, то ее пропорции зрительно улучшатся. Но и покрытие пола в этом случае должно быть также в желто-осенних тонах. Обратите внимание на такой прием: стены на две трети высоты (до желтого тона) оклеиваются белыми или молочно-кремовыми обоями, благодаря чему все пространство зрительно расширяется. Еще один прием оптического расширения комнаты — использование зеркал: зеркало во всю длину одной из стен или зеркала на обеих стенах.

Если комната в вашем офисе узкая и длинная, а потолки высокие (напоминает коридор), избежать этого неприятного впечатления вам поможет простой прием: необходимо окрасить стены и потолок в один цвет или же оклеить их однотонными обоями в теплых тонах (абрикосовый, бежевый, нежно-розовый). А белая или светлая мягкая мебель плюс стеклянный столик создадут ощущение простора.

По материалам зарубежной печати

РЕДАКЦИОННЫЙ ДНЕВНИК

АНДРЕЙ БЕЛОРУСОВ

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ ЦК КПБ ДЕЙСТВУЕТ

В конце мая пресс-секретарь председателя Совета министров Беларуси Владимир Заметалин выступил в печати с заявлением, свидетельствующим о твердо взятом курсе властей на создание номенклатурно-тоталитарного государства с соответственно понимаемой свободой печати. Характерен сам зачин-запев: в республике действуют «националистически настроенные силы», они пытаются «повысить свою общественную значимость методами дискредитации политики государственных органов, клеветы на руководителей государства...»

Дух не таких уж старых идеологических постановлений КПСС и КПБ, как видим, неистребим.

Г-ну Заметалину и, естественно, «руководителям государства», мнение которых он выражает, очень не нравится газета «Свобода». Публикующая постоянно «лживые и клеветнические материалы», она проиграла все суды по искам возмущенных, оскорбленных и оболганных граждан". И вот результат: «Учитывая многочисленные пожелания граждан республики и исходя из того, что газета «Свобода" как орган определенных политических сил занимает тенденциозную и необъективную позицию в освещении ситуации в Беларуси, правительство считает своей обязанностью пересмотреть отношения с этим изданием в интересах укрепления стабильности в государстве".

В этом пассаже меня особенно привлекло последнее — «правительство считает своей обязанностью пересмотреть отношения с этим изданием». Я тут же бросился изучать выходные данные «Свободы», хотя прекрасно и без того помнил, что правительство не числится ни в учредителях, ни в соучредителях этого издания. Что же в таком случае означает «выяснение отношений» правительства со «Свободой»? Если верить заявлению депутатов оппозиции БНФ в Верховном Совете, то издательство «Белорусский Дом печати» отказалось печатать «Свободу» ("Народная газета", 1 июня). Издательство это, как известно, подчиняется Совмину. Выходит, это и есть «выяснение отношений» с откровенным использованием правительственной монополии в типографском деле?

Я не собираюсь здесь стыдить или укорять чиновников из отдела печати Совмина или тем более адресовать какие-то укоры подневольным руководителям «Белорусского Дома печати». В конце концов, каждый отыгрывает свою роль, отведенную ему нашей номенклатурно-тоталитарной системой, выступающей, естественно, под флагом демократии. Но кое о чем все-таки напомнить не помешает...

Не будем обсуждать «Свободу» — кому и почему она нравится и кто и почему ее же не может терпеть. Речь идет о другом — о претензиях руководства Республики Беларусь на демократический имидж, претензиях, им же самим старательно опровергаемых. Какое, в самом деле, правительству дело до какой-то газеты? Да пусть она хоть тысячу судов проиграла! Это ее дело и дело тех граждан, которые обратились с соответствующими исками в суды. Может, это хобби «Свободы» — посылать своих представителей по судам? Может, она готова проиграть еще десятки тысяч исков? Какое дело до этого правительству?

Вот тут-то, при поиске ответа на этот вопрос, слабина чиновничья и открывается. Дело в том, что «Свобода» усиленно «копает» личную жизнь высшего чиновничества Беларуси. И делает это, видимо, не без помощи информаторов из тех же «высших кругов». Публикуются и соответствующие фотографии. А некоторые жанровые сцены до того разоблачительны — никакого комментария не требуется. Чего стоит «пасхальное» фото под названием «Руки и глаза»...

ИГОРЬ СМИРНОВ

Естественно, это раздражает, вызывает гнев у «хозяев жизни». Они вызывают на ковер соответствующих чиновников и, тыча пальцем в свежий номер, кричат: «Доколе?»

А чиновнику ослушаться невозможно. Он снимает трубку и звонит в «Дом печати».

Но, господа, вы же все-таки пытаетесь хотя и немного, и неуклюже подражать Западу. Так вот там выходят десятки изданий, именно специализирующихся на информации из жизни (в том числе личной) высшего начальства, президента, министров, депутатов... Немецкая «Бильд», английская «Дейли миррор», польская «Не»... Идут иски, суды, процессы. Но правительство не опускается до выяснения отношений с любым подобного рода изданием. Есть Закон, есть судебная власть. Любой обиженный может обратиться в суд.

А у нас одна приличная газетная типография на весь Минск. Вот и решение вопроса...

Понятное дело, что обострение ситуации вокруг средств массовой информации связано с президентскими выборами. Собственно, правительство уже продемонстрировало свои возможности, когда в конце апреля-начале мая из-за отсутствия бумаги не выходили такие официозы как «Советская Белоруссия», «Звязда», «Народная газета», еще что-то... И как, кстати, изменился тон некоторых изданий, одни круто повернули в известную сторону, другие стали осторожнее работать с термином «плюрализм», очень модным, как правило, у редакторов малограмотных, но мнящих себя мудрецами...

Не случайно и появление новых крупноформатных изданий — «Цэнтральнай газеты», «Новой народной газеты». Бумаги нет, цены дикие (9 млн. рублей за тонну), полиграфические услуги требуют сумасшедших затрат. А тут тебе — новые газеты большого формата, с редакциями, штатами, частым выходом, тиражами... Вопрос «Откуда дровишки?» бессмыслен. Учредителем «Цэнтральнай газеты» объявлена Республиканская партия труда и справедливости, «Новой народной газеты" — Координационный комитет Народного движения Беларуси. Просто члены партии и движения нашли средства (например, членские взносы). Правда, это не газеты, а большие листовки. Но тут уж действительно ничего не поделаешь, хотя и указана главным редактором «Новой народной газеты» сама Наталья Петровна Машерова. Это — с отчеством — чтобы не спутали. Если написать просто — Наталья Машерова, то могут подумать, что какая-то другая, даже самозванка. А тут дело ясное — с отчеством, значит с идеалами газета... То есть листовка. Впрочем, «золото партии» должно работать, может и журналисты появятся. Может еще и перекупят кой-кого у редактора старой «Народной газеты», так обидевшегося на посягнувших... Жизнь сложна, и кушать очень хочется.

Впрочем, старая «Народная» вполне может подать на «Новую» в суд. За использование марки, названия. Судятся же претенденты на монопольное производство «Смирновской» водки. Или лучше сразу в правительство обратиться? Оно ведь у нас во все дела влезает, правительство наше. Может, и разберутся, по-свойски, по-домашнему. Как принято у нас в Беларуси...

ТЕЛЕЗРИТЕЛИ УВИДЯТ СМЕРТНУЮ КАЗНЬ

К ужасам, происходящим в постсоветском пространстве, скоро может прибавиться еще одно кошмарное новшество — домашний телепросмотр смертной казни. Как стало известно агентству Postfactum из неофициальных источников, близких к аппарату президента Киргизии по связям с общественностью, «давно и серьезно» обсуждается возможность подобных трансляций по республиканскому телевидению. В случае одобрения республиканским парламентом этой весьма экстравагантной идеи сотрудники отдела приступят к разработке соответствующих документов. Местные наблюдатели полагают, что такие передачи станут самыми «кассовыми».

Министр внутренних дел республики Киргизии генерал-майор Суталинов заявил по этому поводу, что в цивилизованном государстве подобные воспитательные меры не приемлемы, но «в нашей беспросветной жизни и невозможное возможно». «Пошла же на такой шаг соседняя Туркмения, правда это ничуть не улучшило криминогенную ситуацию в братской республике», — отметил генерал.

В сущности, это просто дико и в борьбе с преступностью нисколько не поможет. Скорее наборот, смерть, став привычным зрелищем, сотрет принципы гуманизма из сознания людей, потому что насилие, даже в качестве наказания, порождает только насилие.

"СВОБОДА" И "СВОБОДНАЯ ЕВРОПА" ПЕРЕЕЗЖАЮТ В ПРАГУ

НЕ ЛУЧШЕ ЛИ БЫЛО ОСТАТЬСЯ В МЮНХЕНЕ?

Как сообщили представители американских радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа», ведающий ими совет по иновещанию единогласно принял решение о перенесении их штаб-квартиры из дорогого Мюнхена в относительно дешевую Прагу по приглашению чешского президента Вацлава Гавела, давно предлагающего им здание бывшего чехословацкого парламента. Это решение еще нуждается в утверждении президентом Клинтоном и конгрессом, однако представители станций заявили в интервью «Вашингтон пост», что твердо рассчитывают получить «добро» на переезд, обусловливаемый финансовыми соображениями.

Многие советники Клинтона и либеральные члены конгресса США рассматривают станции как пережиток холодной войны и хотели бы вообще закрыть их, передав их функции прямому рупору госдепартамента «Голосу Америки». Однако сторонники станций, от Гавела до Михаила Горбачева, доказывали, что нужда в менее официозных «Свободе» и «Свободной Европе» сохранится еще по крайней мере несколько лет. Администрация США вняла этим аргументам и согласилась еще какое-то время финансировать станции, хотя и резко сократила их бюджет: с 210 млн. долл. в текущем финансовом году до 75 млн. в 1996 году. В рамках наступающего режима экономии «Свободная Европа» уже закрыла свою венгерскую редакцию, а чешская и польская превратятся в независимые станции, базирующиеся соответственно в Праге и Варшаве.

Станции закрыли свой нью-йоркский корпункт, хотя кое-какие передачи из Нью-Йорка по-прежнему ведутся. Заведующий нью-йоркским корпунктом «Свободы» Петр Вайль заявил в интервью корреспонденту «Сегодня», что пока неясно, как скажется на судьбе корпункта переезд штаб-квартиры из Мюнхена в Прагу, но нашел обнадеживающей тенденцию, отразившуюся в решении совета по иновещанию: оно означает, что станции пока будут жить.

Сторонники переезда доказывали, что перемещение в Прагу позволит экономить от 10 до 15 млн. долларов в год, а многие ветераны станций возражали им, что стоимость переезда сведет к нулю любую будущую экономию и что многие старые сотрудники «Свободы» и «Свободной Европы», прижившиеся в Мюнхене, откажутся перебираться на новое место. Эта фракция напоминала, что в соответствии с немецкими законами станции должны будут выплатить колоссальные суммы в качестве пенсий и выходных пособий остающимся в Мюнхене сотрудникам. Именно эти факторы упомянул в январе в своем заявлении об уходе в отставку президент станций Уильям Марш, занимавший этот пост всего лишь три месяца.

Однако совет по иновещанию попросил аудиторскую фирму «Артур Дерсон» изучить этот вопрос, и она нашла, что переезд в конечном итоге позволит сэкономить средства.

Spiritus flat ubi vult

Свободный дух веет, где хочет

«ЕВРОПЕЙСКОЕ ВРЕМЯ»

**Международное обозрение.
Республика Беларусь.
Издание зарегистрировано
в Министерстве информации РБ,
№ 542**

**Учредитель С. В. БУКЧИН
Издатель:
Закрытое акционерное общество
«Газета «Европейское время»**

FINITA

СЕРГЕЙ ДОВЛАТОВ

СОЛО НА "УНДЕРВУДЕ"

ИЗ ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК

Беседовали мы как-то с Воскобойниковым по телефону.

— Еду, — говорит, — в Разлив. Я там жилье снял на лето.

Тогда я спросил:

— Комнату или шалаш?

Воскобойников от испуга трубку повесил.

* * *

У Иосифа Бродского есть такие строчки:

«Ни страны, ни погоста,
Не хочу выбирать
На Васильевский остров
Я приду умирать...»

Так вот, знакомый спросил у Грубина:

— Не знаешь, где живет Иосиф Бродский?

Грубин ответил:

— Где живет, не знаю. Умирать ходит на Васильевский остров.

* * *

Валерий Грубин — Тане Юдиной:

— Как ни позвоню, вечно ты сердишься. Вечно говоришь, что уже половина третьего ночи.

* * *

Повстречали мы как-то с Грубиным жуткого забулдыгу. Угостили его шампанским. Забулдыга сказал:

— Третий раз в жизни ИХ пью!

Он был с шампанским на «вы»

* * *

Пришел к нам Грубин с тортом. Я ему говорю:

— Зачем? Какие-то старомодные манеры.

Грубин отвечает:

— В следующий раз принесу марихуану.

* * *

Костя Беляков считался преуспевающим журналистом. Раз его послали на конференцию обкома партии. Костя появился в зале слегка навеселе. Он поискал глазами самого невзрачного из участников конференции. Затем отозвал его в сторонку и говорит:

— Але, мужик, есть дело. Я дыхну, а ты мне скажешь — пахнет или нет.

Невзрачный оказался вторым секретарем обкома. Костю уволили из редакции.

* * *

Тамара Зибунова приобрела стереофоническую радиолу «Эстония». С помощью знакомых отнесла ее домой. На лестничной площадке возвышался алкоголик дядя Саша. Тамара говорит:

— Вот, дядя Саша, купила радиолу, чтобы твой мат заглушать!

В ответ дядя Саша неожиданно крикнул:

— Правду не заглушишь!

* * *

Молодого Шемякина выпустили из психиатрической клиники. Миша шел домой и повстречал вдруг собственного отца. Отец и мать его были в разводе.

Полковник в отставке спрашивает:

— Откуда ты, сын, и куда?

— Домой, — отвечает Миша, — из психиатрической клиники.

Полковник сказал:

— Молодец!

И добавил:

— Где только мы, Шемякины, не побывали! И в бою, и в пиру, и в сумасшедшем доме!

* * *

Можно благоговеть перед умом Толстого. Восхищаться изяществом Пушкина. Ценить нравственные поиски Достоевского. Юмор Гоголя. И так далее.

Однако похожим быть хочется только на Чехова.

* * *

Мой армянский дедушка был знаменит весьма суровым нравом. Даже на Кавказе его считали безумно вспыльчивым человеком. От любой мелочи дед приходил в ярость и страшным голосом кричал: «Абанамат!»

Мама и ее сестры очень боялись дедушку. Таинственное слово «абанамат» приводило их в ужас. Значения этого слова мать так и не узнала до преклонных лет.

Она рассказывала мне про деда. Четко выговаривала его любимое слово «абанамат», похожее на заклинание. Говорила, что не знает его смысла.

А затем я вырос. Окончил школу. Поступил в университет. И лишь тогда вдруг понял, как расшифровать это слово.

Однако маме не сказал. Зачем?

* * *

Министр культуры Фурцева беседовала с Рихтером. Стала жаловаться ему на Растроповича:

— Почему у Растроповича на даче живет этот кошмарный Солженицын?! Безобразие!

— Действительно, — поддакнул Рихтер, — безобразие! У них же тесно. Пускай Солженицын живет у меня...

* * *

Году в тридцать шестом, если не ошибаюсь, умер Ильф. Через некоторое время Петрову дали орден Ленина. По этому случаю была организована вечеринка. Присутствовал Юрий Олеша. Он много выпил и держался несколько по-хамски. Петров обратился к нему:

— Юра! Как ты можешь оскорблять людей?!

В ответ прозвучало:

— А как ты можешь носить орден покойника?!

* * *

Николай Тихонов был редактором альманаха. Тетка моя была секретарем этого издания. Тихонов попросил ее взять у Бориса Корнилова стихи. Корнилов дать стихи отказался.

— Клал я на вашего Тихонова с прибором, — заявил он.

Тетка вернулась и сообщает главному редактору:

— Корнилов стихов не дает. Клал, говорит, я на вас с ПРОБОРОМ.

— С прибором, — раздраженно исправил Тихонов, — с прибором. Неужели трудно запомнить?!

* * *

Псевдонимы: Михаил Юрьевич Вермутов, Шолохов-Алейхем.

* * *

В Тбилиси проходила конференция на тему «Оптимизм советской литературы». Было множество выступающих. В том числе — Наровчатов, который говорил про оптимизм советской литературы. Вслед за ним поднялся на трибуну грузинский литературовед Кемоклидзе:

— Вопрос предыдущему оратору.

— Пожалуйста.

— Я относительно Байрона. Он был молодой?

— Что? — удивился Наровчатов. — Байрон? Джордж Байрон? Да, он погиб сравнительно молодым человеком. А что?

— Ничего особенного. Еще один вопрос про Байрона. Он был красивый?

— Кто, Байрон? Да, Байрон, как известно, обладал весьма эффектной наружностью. А что? В чем дело?

— Да так. Еще один вопрос. Он был зажиточный?

— Кто? Байрон? Ну, разумеется. Он был лорд. У него был замок. Он был вполне зажиточный. И даже богатый. Это общеизвестно.

— И последний вопрос. Он был талантливый?

— Байрон? Джордж Байрон? Байрон — величайший поэт Англии! Я не понимаю, в чем дело?!

— Сейчас поймешь. Вот смотри. Джордж Байрон! Он был молодой, красивый, богатый и талантливый. И он был — пессимист! А ты — старый, нищий, уродливый и бездарный! И ты — оптимист!

* * *

Мучаюсь от своей неуверенности. Ненавижу свою готовность расстраиваться из-за пустяков. Изнемогаю от страха перед жизнью. А ведь это единственное, что дает мне надежду. Единственное, за что я должен благодарить судьбу. Потому что результат всего этого — литература.

* * *

Вариант рекламного плаката — «Летайте самолетами Аэрофлота!» И в центре — портрет невозвращенца Барышникова.

* * *

Владимир Максимов побывал как-то раз на званом обеде. Давал его великий князь Чавчавадзе. Среди гостей присутствовала Аллилуева. Максимов потом рассказывал:

— Сидим, выпиваем, беседуем. Слева — Аллилуева. Справа — великий князь. Она — дочь Сталина. Он — потомок государя. А между ними — я. То есть народ. Тот самый, который они не поделили.

* * *

Двое ребят оказались в афганском плену. Затем перебрались в Канаду. Затем один из них решил вернуться домой. Второй пытался его отговорить. Тот ни в какую. «Девушка, говорит, у меня в Полтаве. Да и по матери соскучился». Первый ему говорит:

— Ну, ладно. Решил, так езжай. Но у меня к тебе просьба. Дай мне знак, как сложатся обстоятельства. Пришли мне свою фотографию. Если все будет нормально, то пришли мне обычную фотку. А если худо, то пришли мне фотку с беломориной в руке.

Так и договорились.

Юноша отправился в советское посольство. Уехал на родину. Через некоторое время был арестован. Получил несколько лет за дезертирство.

Проходит месяц. Приезжает в лагерь капитан госбезопасности. Находит этого молодого человека. Говорит ему:

— Пиши открытку своему дружку в Канаду. Я буду диктовать, а ты пиши. «Дорогой Виталий! С приветом к тебе ближайший друг Андрей. Уже шесть месяцев, как я вернулся на родину. Встретили меня отлично. Мать жива-здорова. Девушка моя Наталка шлет тебе привет. Я выучился на бульдозериста. Зарабатываю неплохо, чего и тебе желаю. Короче, мой тебе совет — возвращайся!..» Ну и так далее.

И тут Андрей спрашивает капитана госбезопасности:

— А можно, я ему свою фотку пошлю?

Тот говорит:

— Прекрасная идея. Только месяц-другой подождем, чтобы волосы отросли. Я к этому времени тебе гражданскую одежду привезу.

Проходит два месяца. Приезжает капитан. Диктует зэку очередное сентиментальное письмо. Затем Андрей надевает гражданский костюм. Его под конвоем уводят из лагеря. Фотографируют на фоне пышных таежных деревьев.

Друг его в Канаде распечатывает письмо. Читает: живу, мол, хорошо. Зарабатываю отлично. Наталка кланяется... Мой тебе совет — возвращайся на родину. И тому подобное. Ко всему этому прилагается фото. Стоит Андрей на фоне деревьев. Одет в приличный гражданский костюм. И в каждой руке к него — пачка «Беломора»!

* * *

Отмечалась годовщина массовых расстрелов у Бабьего Яра. Шел неофициальный митинг. Среди участников был Виктор Платонович Некрасов. Он вышел к микрофону, начал говорить.

Раздался выкрик из толпы:

— Здесь похоронены не только евреи!

— Да, верно, — ответил Некрасов, — верно. Здесь похоронены не только евреи. Но лишь евреи убиты за то, что они евреи...

* * *

Дирижер Кондрашин полюбил молодую голландку. Остался на Западе. Пережил как музыкант второе рождение. Пользовался большим успехом. Был по-человечески счастлив. Умер в 1981 году от разрыва сердца. Похоронен недалеко от Амстердама.

Его первая, советская, жена говорила знакомым в Москве:

— Будь он поумнее, все могло бы кончиться иначе. Лежал бы на Новодевичьем. Все бы ему завидовали.

* * *

Как-то Сашу Гениса обсчитали в бухгалтерии русскоязычной нью-йоркской газеты. Долларов на пятнадцать. Генис пошел выяснять недоразумение. Обратился к главному редактору. Тот укоризненно произнес:

— Ну что для вас пятнадцать долларов?.. А для нашей корпорации это солидные деньги.

Генис от потрясения извинился.

ЕВРОПЕЙСКОЕ ВРЕМЯ

Главный редактор Семен Букчин
Адрес редакции: 220050, Минск, ул.Володарского,5.
Тел.: 20-31-39
Для писем: 220100, Минск-100, а/я 338

Индекс 63139 Тираж на русском языке 20000 экз. Цена 400 рублей
Газета отпечатана в типографии издательства «Белорусский дом печати»
220041, Минск, проспект Скорины, 79
Номер подписан в печать 14.06.1994 г. Зак. № 6/73
П 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
М 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12